

Алекс Малышенко
#КИЕВВКИЕВЕ
Серия «Черное зеркало»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44773596

*#КИЕВВКИЕВЕ: роман / Алекс Малышенко; ил. Ю. И. Развенковой;
худож.-оформитель Е. А. Гугалова-Мешкова: Фолио; Харьков; 2019*

ISBN 978-966-03-8604-4

Аннотация

Считается, что первыми киевскими стартаперами были Кий, Щек, Хорив и их сестра Лыбедь. Они запустили тестовую версию города, позже назвав его в честь старшего из них.

Но существует альтернативная версия, где идеологом проекта выступил святой Андрей. Он пришёл на одну из киевских гор, поставил там крест и заповедал сотворить на этом месте что-то великое. Так и случилось: сегодня в честь Андрея назвали целый теплоход, где можно отгулять свадьбу, и упомянули в знаменитой песне.

Содержание

Сотворение Киева (#0)	5
Падающие звёзды (#1)	7
Гидра хайпа (#2)	10
Судные фолловеры (#3)	12
Моносорта и бленды (#4)	15
Горизонт событий (#5)	21
Качество зла (#6)	26
Вампир лайков (#7)	30
Огонь уничтожается огнём (#8)	35
Человек, который принёс фалафель (#9)	40
Худи могущества (#10)	42
Паучьи годы (#10a)	49
Собакам здесь не место (#11)	53
Ангел-истребитель (#12)	57
Циклопы (#13)	62
Блуждающие скалы (#14)	67
Харви Спейси (#15)	77
Твой бывший мёртв (#16)	80
Носитель языка (#17)	90
Молодые ножи (#18)	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Алекс Малышенко

#КИЕВВКИЕВЕ

© А. Малышенко, 2019

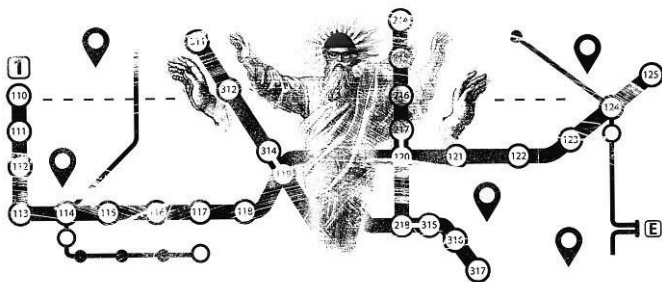
© Ю. И. Развенкова, иллюстрации, 2019

© Е. А. Гугалова-Мешкова, художественное оформление, 2019

© Издательство «Фолио», марка серии, 2018

*Все события, персонажи и Киев вымышлены.
Любые совпадения с реальными именами, местами
или событиями случайны.*

Сотворение Киева (#0)

Раньше Киева не было – его придумал Андрей. Вначале он создал Подол с Андреевским спуском и Золотые ворота. Оттуда проложил дороги, улицы и метро в более отдалённые районы, а позже и сотворил их.

И сказал Андрей: да будут фестивали. И стали фестивали. И назвал он фестивали фестивалями, а рейвы рейвами. И отделил он фестивали от рейвов, чтобы люди успевали в один день ходить и туда и туда.

И сказал Андрей: да будут барчики и кофейни третьей волны. И стали барчики и кофейни третьей волны, дабы было где утолить жажду. И заповедал он не подавать в кофейнях американо, а в барчиках виски с колой.

И сказал Андрей: да будут «Ярослава» и «Київська пере-

пiчка», суп фо, рамены, боулы и веганские заведения – места для насыщения чрева. И возникли они по всему центру города и утолили голод простых киевлян.

И сказал Андрей: да будут инстаграм, фейсбук и лайфстайл-издания. И стали инстаграм, фейсбук и лайфстайл-издания, чтобы люди могли узнавать, где проходят фестивали и рейвы, где открываются новые заведения и почему дорожает проезд.

И сказал Андрей: да будут диджеи, дизайнеры, программисты, бариста и барберы. И появились диджеи, дизайнеры, программисты, бариста, барберы и многие другие, дабы людям стало хорошо и помогали человеки человекам.

Много чего ещё создал Андрей: клубы, лоукосты, локальные вина, Убер, лекции, нейронауку и даже это не предел. Вершиной его творения стал лидер мнения. И увидел Андрей, что это хорошо, и пошёл спать: утром на работу.

Падающие звёзды (#1)

Андрей задержался у друзей на левом берегу и опоздал на метро. Добираться – на Подол. Андрей вызвал такси с помощью приложения, вышел на улицу. Машина подъехала сразу.

– На Подол? – водитель.

– На Подол, – Андрей.

Машина тронулась.

– Вам не будет мешать моя музыка? – водитель.

– Смотря какая, – Андрей.

– Чарли Паркер. Чертовски вдохновляет, – водитель.

– Включайте, – Андрей.

Водитель включил музыку на очень приемлемой для Андрея громкости.

«Неплохо», – подумал Андрей.

Машина проехала несколько сот метров и стала в огром-

ную пробку. Со своего места Андрей заметил, что она теряется вдали.

– Вот это да! Никогда такого не видел, – водитель.

Андрей промолчал: ему всё равно, что видел или не видел водитель, он просто хотел побыстрее попасть домой.

– Что бы это могло быть? – водитель.

– Я точно не в курсе, – Андрей.

– Нет, правда. Во вторник. Тут. Невероятно, – водитель.

Андрей ничего не ответил. Чарли Паркер продолжал играть, машина стояла на месте.

– Знаете, давайте я лучше выйду и пройду, – Андрей.

– Вам же далеко, – водитель.

– Я разберусь, – Андрей.

– Нет, всё нормально, я вас довезу, – водитель.

– Правда, не стоит. Мы тут простоим шесть миллионов часов. Я сейчас отменю вызов, вам деньги спишутся, – Андрей.

– Не делайте этого! – водитель.

Андрей на секунду растерялся. Но в следующую – потянулся к двери. Водитель заблокировал её.

– Я вас довезу, – водитель.

Андрей достал телефон.

– Если вы меня сейчас не выпустите – я понижу вам рейтинг и вызову полицию, – Андрей.

Раздался щелчок – двери разблокированы.

– Хорошо, выходите, – водитель.

Андрей вышел из машины. Его трясло. Он оглядел дорогу: вся забита машинами. Из такси вышел водитель, поставил машину на сигнализацию. Он держал в руках мобильный телефон с включенным GPS-навигатором.

– Садитесь мне на спину – я вас довезу, – водитель.

– Что? – Андрей.

– Садитесь мне на спину, говорю. Я вас довезу, – водитель.

– Это странно, – Андрей.

– Всё дело в рейтинге. Садитесь, – водитель.

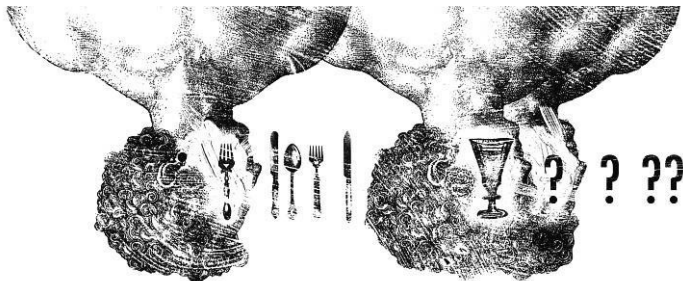
Андрей замешкался, но представив сколько идти домой пешком, решил. Он аккуратно залез на спину водителю, и тот пошёл бодрым шагом. В дороге оба молчали, и Андрей даже успел соскучиться по Чарли Паркеру. Примерно за сто метров до дома Андрея водитель остановился.

– Всё, больше не могу. Вы дойдёте сами? – водитель.

– Да, спасибо, – Андрей.

Они распрощались дружеским рукопожатием, Андрей пошёл домой. Заходя в подъезд, он вспомнил, что не поставил оценку водителю. С одной стороны, тот довёз его почти до дома, а с другой – не под самый подъезд. Немного подумав, Андрей поставил 4 звезды.

Гидра хайпа (#2)

Раньше было только одно лайфстайл-издание, и все туда писали. Главный редактор, Андрей, возгордился от сего и ужесточил сердце своё. И говорил он всем, что его издание – лучшее во всём Киеве, а может и в Украине.

Тогда так и было, ибо там собрались лучшие. В издании работал Андрей, который специализировался на культуре, Андрей, который лучше всех разбирался в ХоРеКа, Андрей по здоровью и фитнесу, книжный Андрей и несколько менее известных Андреев.

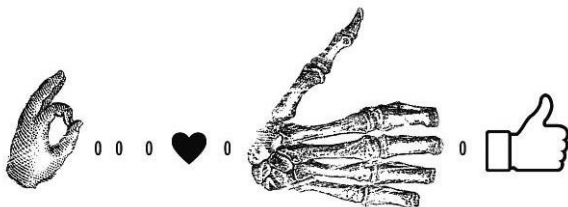
Однажды один из этих Андреев, никто не помнит, какой именно, начал писать иначе. Андрей, главный редактор отклонил его текст и заставил переписать. Андрей переписал и всё равно получилось не так, как раньше. Тогда Андрей, главный редактор уволил Андрея, который писал иначе, и

нанял нового сотрудника – тоже Андрея.

Шло время и теперь другой Андрей, не новый, а один из старых, тоже начал писать в другом стиле. И снова переписывание не дало результата. Его текст заразил другие тексты и неправильных материалов становилось всё больше. Андрей, главный редактор увольнял одного Андрея за другим и с большим трудом находил им замену. Никому из новых он не мог доверить полноценное редактирование рубрик: всё приходилось вычитывать самому и длинные предложения превращать в короткие, ведь это главное.

Но уволенные Андреи, которые писали иначе, захотели есть. И тогда каждый из них сделал по собственному лайфстайл-изданию со своим языком и своими Андреем по ХоРеКа, моде, персонам, здоровью, фитнесу, книгам и прочему. А некоторые Андреи были не из уволенных Андреев, а просто изначально писали иначе. В общем, они тоже создали свои издания. С того времени в Киеве существует множество лайфстайл-изданий и сложно сказать, какое из них лучшее. Но если спросить Андрея, главного редактора, он до сих пор утверждает, что его.

Судные фолловеры (#3)

Андрей – лидер мнений. Сегодня он написал идеальный пост о том, как важно быть счастливым. Он несколько раз перечитал текст, внёс пару исправлений и, приложив отличное селфи, – опубликовал. Удовлетворённый проделанной работой, Андрей заварил себе синего тайландского чая.

Вернувшись, он увидел, что пост не набрал ни одного лайка. Такого ещё не было. Андрей посмотрел на часы: хорошее время для поста. Ещё раз перечитал – пожалуй, текст входит в его личный топ-5. Андрей несколько раз обновил страницу, но результат был тот же: ни одного лайка. Зато – уже около десятка комментариев.

– Невозможно, – Андрей.

Но реальность была неумолима. Андрей отхлебнул чая, ещё несколько раз обновил страницу и решил, что не стоит на этом заикливаться. Ноль лайков – с кем не бывает.

Обычно – несколько тысяч, сегодня – ноль. Где-то найдёшь, где-то потеряешь.

Прошёл день, а пост так никто и не лайкнул. Андрей нервничал: наступало время писать новый текст. Собравшись с духом, он решил, что хоть один лайк там будет – его. Только Андрей поставил сердечко, как ему написали несколько человек с вопросами: «Ты что?» и «Что ты делаешь?». Андрей занервничал сильнее. Он убрал лайк. Немного подумав, удалил пост.

Несколько сотен фолловеров тут же отписались от Андрея. Зазвонил телефон. Андрей вздрогнул, но быстро успокоился: это была мама.

– Привет, Андрюша. У тебя всё в порядке? – мама.

– Привет. Да, а почему ты спрашиваешь? – Андрей.

– Волнуюсь. Ты только что удалил свой пост. Хороший был, душевный. Мне понравился, – мама.

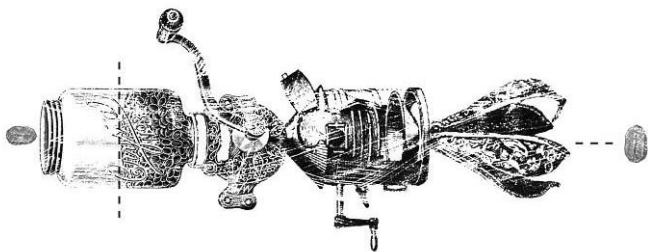
– А почему ты его не лайкнула? Ну, если понравился? – Андрей.

– Да как-то не хотелось, – мама.

Воцарилось неловкое молчание. Андрей повесил трубку. Телефон зазвонил снова, но Андрей его проигнорировал. Подумав, выключил. В личные сообщения ему писали люди, которые просили вернуть пост. Андрей, главный редактор, уже опубликовал текст, где рассказал о своих впечатлениях от поступка Андрея. И тегнул его плюс примерно сотню лидеров мнений.

Андрей закрыл крышку макбука. Несколько секунд смотрел в стену, собрался с силами и пошёл на кухню заварить чай. Пока напиток настаивался, Андрей решил, что больше никогда не заговорит о счастье: его фолловеры ещё не готовы к таким постам. Вернувшись, открыв макбук, он начал писать новый текст – о благодарности.

Моносорта и бленды (#4)

Андрей не может жить без кофе. Он выпивает не менее трёх чашек в день: одну дома и две на работе. Обеденный кофе – это отдельный ритуал, и Андрей всегда пьёт его в одиночестве. Недавно рядом с работой открылась новая кофейня, и Андрей обязан её затестить.

Его немного смущает нейминг: «Торквемада» – странное название для такого рода мест. Но это Киев – здесь уже есть заведение, названное в честь колумбийского наркобарона, а Торквемада ничем не хуже.

В обед Андрей идёт за кофе. Заведение ему сразу приглянулось: светлое, лампы стилизованы под факелы, у стен стоят дыбы и другие пыточные орудия. Играет лёгкий джаз, иногда кто-то кричит на фоне. Андрею нравится атмосфера, и он уже продумывает, что напишет в отзыве на Фейсбуке.

Но вначале надо попробовать кофе.

– Добрый день, – бариста.

– И вам. Мило у вас тут, – Андрей.

– Спасибо. Мы вроде как Кофейная Инквизиция. Выступаем за хороший кофе и всё такое. Что будете пить? – бариста.

– А что у вас есть? – Андрей.

– Классика: эспрессо, доппио, капучино, латте. Флэт вайт, лонг блэк. Любая альтернатива. Мы работаем с самым свежим зерном, так что всё будет очень вкусно, – бариста.

– Я бы хотел американо, – Андрей.

При слове американо лицо бариста бледнеет и кривится, как от сильной боли.

– Вы уверены? Я бы предложил вам взять альтернативу. Кемекс, например. Это тоже большая чашка чёрного кофе, но намного выше по качеству вкуса, – бариста.

– Нет, спасибо. Я бы хотел американо, – Андрей.

– Правда, не делайте этого. Выпейте альтернативу, – бариста.

Андрей мысленно минусует звёздочку в будущем рейтинге заведения.

– Я всё ещё хочу американо, – Андрей.

Бариста переходит на шёпот:

– Я вас очень прошу. Закажите альтернативу.

– Нет, серьёзно... Хватит! Я хочу американо! Сделайте мне его, – Андрей.

Музыка перестаёт играть.

– Я вас предупреждал. Сорок гривен, – бариста.

Андрей даёт пятьдесят и садится за столик возле дыбы. Пока готовится кофе, он снимает stories. Андрей делает круговую панораму заведения и неожиданно для себя замечает стоящую рядом фигуру в чёрном. Он хочет спросить у бариста, как она соотносится с концепцией, но не успевает: Андрея бьют по голове, и он теряет сознание.

* * *

Андрей приходит в себя в кинозале. Он сидит в первом ряду, связан, на голове у него какое-то устройство. Оно сильно давит и издаёт странное гудение.

«Я как будто Алекс из „Заводного апельсина“», – думает Андрей.

В поле его зрения появляется фигура в чёрном. Андрей пытается рассмотреть лицо фигуры, но видит лишь маску Кайло Рена.

– Привет! Меня зовут Кайло Рен и сегодня я ваш инквизитор. Вы, возможно, видели «Заводной апельсин» и можете догадаться, что вас ждёт. Если нет, то вам стоит его посмотреть – отличное кино, – Кайло Рен.

Андрей судорожно сглатывает.

– И правда хороший фильм, – Андрей.

– Супер! Рад, что наши вкусы хоть в чём-то совпадают.

Тогда – приступим, – Кайло Рен.

Андрей совсем не разделяет его радости. Кайло Рен возится с аппаратом и закрепляет его так, чтобы Андрей не мог закрыть глаза. Что-то щёлкает, и Кайло Рен машет рукой. Включается обучающее видео, в котором диктор в маске Дарт Мола рассказывает про экстракцию, виды помола, текстуру эспрессо, кремб, капучино, альтернативу и ещё много другого. Всё про кофе и снято специальным способом: каждый кадр отпечатывается в памяти Андрея. Никогда ещё прежде он настолько детально не запоминал увиденное.

– На сегодня всё, – Кайло Рен.

Андрей заволновался:

– В смысле?

– Завтра продолжим, – Кайло Рен.

Андрей пытается освободиться: шутка ли пропустить работу без уважительной причины.

– Мне надо в офис, – Андрей.

Кайло Рен застывает на секунду.

– Ладно, – Кайло Рен.

– Ладно? – Андрей.

– Ладно, – Кайло Рен.

Кайло Рен подходит к Андрею и всаживает ему в шею шприц.

Каждый день к Андрею приходят инквизиторы в масках персонажей Звёздных войн и показывают новые видео с Дарт Молом. Плюс они заставляют Андрея сварить несколько сотен эспрессо и взбивать молоко для капучино.

Андрей теряет счёт времени и не представляет, сколько это всё продолжается. В один из дней он просто просыпается в своей квартире. Андрей хочет посмотреть время на телефоне, но тот разряжен. Он включает ноут: прошла ровно неделя с момента его пропажи и прямо сейчас начинается рабочий день.

Быстро собравшись, Андрей бежит в офис. К его удивлению, ему не задают никаких вопросов. Кажется, никто даже не заметил его отсутствия. Выдохнув, Андрей спокойно заканчивает рабочий день. По дороге домой он замечает новую кофейню «Святой Доминик». Из-за недавнего Андрей совсем не хочет кофе, а вот матча-латте или какую-нибудь каскару он выпьет с удовольствием.

В помещении Андрею становится не по себе: факелы, пыточные инструменты и другие интерьерные решения напоминают ему о Той Кофейне. Андрей берёт себя в руки: всегда возможны совпадения. Он решительно подходит к барной стойке.

– Привет! – Андрей.

– Здравствуйте, – бариста.

– Что у вас есть из не-кофейных напитков? – Андрей.

– Знаете, я бы рекомендовал вам взять кофе. Он у нас очень вкусный, – бариста.

Почувяв подвох, Андрей начинает беспокоиться:

– Пожалуй, я пойду.

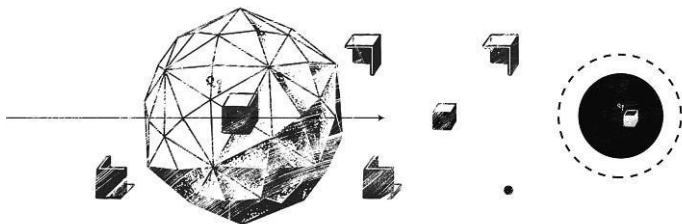
Бариста перестаёт улыбаться:

– Андрей, в вашем случае я бы сделал заказ.

У Андрея внутри всё холодеет. Собрав силы, он делает заказ:

– Кемекс. П-п-пожалуйста.

Горизонт событий (#5)

I

Андрей просматривает ленту за завтраком. Он скроллит петиции, комментарии друзей, бесполезные картинки, длинные посты, лайки пабликов, существование которых позорит человечество, и натывается на сегодняшний ивент – «Антилекция: Чёрные дыры не имеют волос». Прочитав описание, Андрей ставит отметку «пойду» и тут же отхватывает двадцать лайков. Вполне достаточно, чтобы выработать немного дофамина.

II

У Андрея завал на работе и он задерживается. Теперь ему кажется, что идти на антилекцию так себе идея. Он пере-силывает себя и приходит в хаб к самому началу. К своему удивлению, Андрей занимает последнее свободное место. Он осматривается: ни одного знакомого лица. Он не очень удивлён, хотя почти сотня его друзей планировали участвовать во встрече.

III

На середину зала выходит первый спикер.

– Привет! Меня зовут Андрей. Я и моя коллега Аня... Аня, покажись! – Аня встаёт, машет рукой залу. – Давайте похлопаем Ане! – Андрей делает несколько хлопков. – Так вот, я и моя коллега Аня – разработчики украинского стартапа MLQ-energy. Мы собрали деньги на кикстартере и сегодня готовы провести первые тесты нашего проекта. В общем, будем его испытывать на вас, – Андрей.

В зале раздаётся несколько смешков.

– Для тех, кто не в курсе: нашей целью было создать супер-миниатюрные ускорители частиц. И да, это правда не совсем законно. То есть, ещё нет закона, который бы нам запре-

щал подобные вещи, – снова одинокие смешки. – О проекте поговорим чуть позже. Всё-таки, большинство из вас сюда пришли послушать про чёрные дыры, правда? – Андрей.

Зал аплодирует.

– Кто-то в зале смотрел «Интерстеллар»? Вы? И вы? И вы? Охрана, выведите этих людей, – Андрей.

Дружный смех зала.

IV

– Чёрная дыра – это, конечно, совсем не дыра. Это даже не объект, как вы могли где-то прочесть, а удивительный сгусток гравитации с огромной силой притяжения. От такой дыры-не-дыры вы не сможете убежать, даже если будете тренироваться каждое утро. И даже скорость света тут не решает. Сегодня учёные не очень понимают, как образуются чёрные дыры. Есть четыре варианта: два реалистичных – это гравитационный коллапс массивной звезды или центральной части галактики; и два – тоже реалистичных, но пока гипотетических. Это – образование чёрных дыр после Большого Взрыва и возникновение в ядерных реакциях высоких энергий. Мы с Андреем предположили, что последний вариант – очень неплох и его обязательно надо проверить. Собственно, об этом и наш стартап MLQ-energy – мы обещали нашим краудфандерам создать чёрную дыру, – Аня.

Нервные смешки в зале.

V

– В общем, сегодня настал тот день, когда мы выполним обещание. Все, кто боится, что мы и взаправду создадим чёрную дыру – можете покинуть помещение, мы вернём вам деньги. Тех, кто остаётся, мы просим заполнить специальную форму: во-первых, ваши имена войдут в историю, во-вторых, нас потом не будут судить, – Андрей.

– Впрочем, если у нас всё получится, судить будет некого. А если не получится – мы с вами все вместе станем свидетелями развенчания целой теории, – Аня.

– Мы, конечно, учли всякие меры безопасности, но они сработают, только если мы не правы. Если правы – сорри, ребята, – Андрей.

Часть людей встаёт и уходит. Андрею становится любопытно, и он остаётся. Что бы эти ребята ни делали – они знали, как увлечь. Вряд ли тут произойдёт что-то опасное, иначе бы эту лекцию не разрешили.

– Пока вы заполняете форму, мы объясним вам природу нашей энергии. При разработке стартапа мы с Аней вдохновлялись романом Айзека Азимова «Сами боги» – это история про контакт людей и негуманоидных существ из параллельной Вселенной. Конечно, мы бы очень хотели установить коннект с кем-то из не-людей, но, к сожалению, у нас это не получилось. Зато мы почти создали Плутоний-186.

Он позволяет нам ускорить частицы, не используя для этого огромные комплексы, вроде Большого адронного коллайдера. Вполне достаточно скоординировать несколько таких малюток, – он показывает маленький чёрный куб. – А дальше – сами всё увидите, – Андрей.

VI

Андрей выносит в центр зала несколько кубиков.

– Все готовы? – Андрей.

Зал одобритительно гудит. После чего – все хлопают.

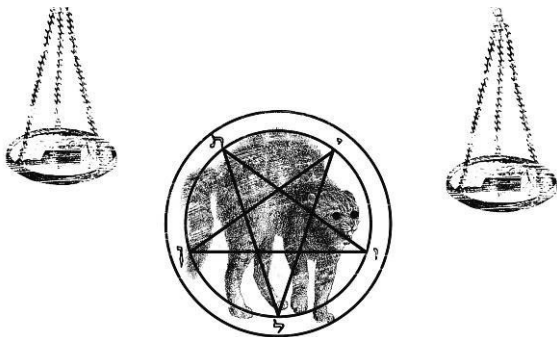
– Нашу трансляцию смотрят пятьдесят тысяч. Скажи им что-то, – Аня.

– Это один маленький шаг для человека и огромный скачок для человечества, – Андрей.

Андрей с Аней вертят кубики, коннектят их и что-то нажимают. Внезапно раздаётся хлопок и зал погружается во тьму. Андрей не успевает ничего разглядеть, но он и его стул как будто проваливаются куда-то. К тому же ему кажется, что его тело странно удлиняется, превращаясь в спагетти.

Андрей чувствует, что его падение ускоряется. На всякий случай он крепче хватается за стул и пробует рукой нащупать соседа справа – там никого. Слева – тоже никого. Тогда Андрей успокаивается и пристально вглядывается в темноту, ждёт, что же произойдёт дальше: по его подсчётам, лекция должна длиться ещё около 20 минут.

Качество зла (#6)

Андрей приходит на фестиваль зла к открытию. Уже многолюдно, никого из его друзей ещё нет. Андрей проходит по рядам: везде продаётся зло. На фудкорте зло жарят на гриле, подают в составе блюд, а также – в вяленом виде или сырым, плюс наливают коктейли на основе зла. И куда же без шашлыков. Сделав два круга, не соблазнившись на готовую еду или барчик, Андрей наконец решается подойти к одному из продавцов.

– Здравствуйте. Что это у вас? – Андрей.

– Здравствуйте. Мы продаём локальное зло, изготовленное в Украине. Очень хорошее, – продавец.

Андрей рассматривает непонятную субстанцию зла:

– Ясно. А что посоветуете? – Андрей.

– Вот это. Очень высокого качества, – продавец.

Андрей присматривается к злу, на которое указал продавец. Внешне оно мало отличается от соседних.

– Вот это? – Андрей.

– Вот это, – продавец.

– А чем оно отличается, скажем, от этого? – Андрей.

Андрей показывает на субстанцию, которая выглядит точно также. На лице продавца мелькает гримаса жалости.

– Я же вам сказал – это лучшее зло. Отличное качество, хорошие отзывы, лучшие характеристики, – продавец.

– Ладно. Я беру, – Андрей.

– Сколько? – продавец.

Андрей задумывается. Он раньше никогда не имел дела со злом.

– А как его измеряют? – Андрей.

– В килограммах, – продавец.

– Полкило, – Андрей.

– Я бы рекомендовал минимум килограмм, – продавец.

– Полкило, – Андрей.

– Может не хватить, но как скажете. Себе или на подарок? – продавец.

– Себе, – Андрей.

Продавец аккуратно отмеряет нужное количество зла, заворачивает его в крафтовую бумагу.

– С вас шестьсот шестьдесят шесть гривен, – продавец.

– Ого! Дорогое зло, – Андрей.

– Привязка к доллару, – продавец.

– Карточки принимаете? – Андрей.

– Можете скинуть мне по приват24, – продавец.

Андрей переводит деньги и идёт домой. Там он внимательно рассматривает зло: кроме субстанции, ничего необычного. К тому же он понимает, что не спросил у продавца, как его правильно хранить и с чем лучше всего сочетать. На всякий случай он кладёт зло в холодильник, а чуть позже ложится спать.

Ночью Андрея будит кот. Он агрессивно царапает дверь. Включив свет, Андрей замечает, что кот выцарапал на двери пентаграмму. Андрей выпускает кота в туалет и видит выцарапанную пентаграмму на обивке дивана. И на паркете. И даже на своей груди.

– Твою мать! – Андрей.

Ещё несколько дней кот повсюду выцарапывает пентаграммы или выкладывает их из сухого корма, а после успокаивается.

«Видимо, зло перестало работать», – Андрей.

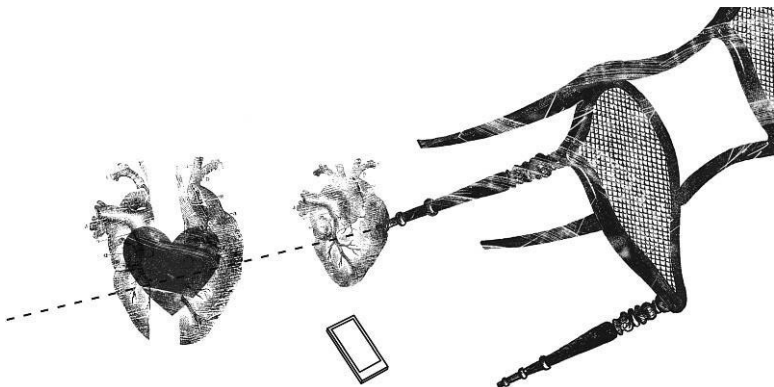
Но Андрей ошибается: оно только уменьшилось в объёме. Вскоре его соседи за стенкой, пожилая пара, начинают проводить сатанинские ритуалы. Плюс они каждое утро предлагают Андрею подозрительный шоколадный мусс и уходят хихикая. Однажды голодный Андрей не сдерживается и съедает кусок, после чего ему снится, что он занимается сексом

с демоном. А наутро он обнаруживает на своём теле новую выцарапанную пентаграмму.

С этого момента зло начинает пускать ростки в душе Андрея. День ото дня, целую неделю, Андрей напивается злом пока, наконец, всё не прекращается: зло заканчивается. Андрей очень расстроен – ведь зло так и не проникло в его душу. Видимо, продавец был прав, когда советовал купить килограмм.

Андрей ощущает лёгкую нервозность и вообще становится раздражённое – зла нигде нет. Погуглив, он узнаёт, что зло продавали всего раз – на том фестивале. Даже на olx, Ebay, Amazon и Aliexpress ничего нет. Андрей сёрчит ближайшие события: там только еда и вино. В отчаянии и надежде Андрей ходит на все фестивали. Но зло там не продаётся, а вот сыры довольно вкусные.

Вампир лайков (#7)

Андрей окончил университет и хочет открыть своё дело. Денег у него нет, закладывать нечего, брать кредит не хочет. У Андрея неплохая идея для бара – осталось найти инвестора. Он надевает белую рубашку с длинным рукавом, чтобы скрыть татуировки. Андрей слышал от мамы и брата, что с татуировками на приличную работу не берут.

Он приходит в офис крупной компании и пытается назначить встречу. Ему отказывают. Андрей не сдаётся, садится в позу лотоса и ждёт трое суток. На четвертые его принимает сам Директор.

– Ты целеустремлённый, но этого мало. Чтобы добиться

успеха, ты должен набирать хотя бы по тысяче лайков за пост, до того как откроешь свой бизнес. Иди и приходи, когда будет три таких поста, – Директор.

Андрей кивает, церемонно кланяется и уходит. Каждый день он по несколько часов проводит в фейсбуке и инстаграме, читает статьи и смотрит видео – всё, чтобы понять, как ему набрать тысячу и больше лайков.

Шаг первый – он заводит французского бульдога. Андрей называет его Барон Д’Ариньяк в честь любимого недорогого французского вина. Но посты с Бароном Д’Ариньяком не набирают тысячи лайков.

Андрей задумывается, мониторит соцсети и паблики конкурентов. Белка в смешных шляпах набирает тысячи лайков. Котики набирают тысячи лайков. Забавные щеночки набирают тысячи лайков. Другие французские бульдоги и их ближайшие конкуренты, мопсы, набирают по тысяче лайков.

Андрей переименовывает своего бульдога в Ксавье. Он кладёт Ксавье на спину, чешет ему живот и снимает видео на 10 секунд. Дождивается хорошего времени – он слышал, что лучше постить утром – и выкладывает. Руки Андрея трясутся. Он идёт в магазин, покупает бутылку ирландского виски и заходит в фейсбук. Двести лайков. Андрей выпивает. К вечеру он набирает первую тысячу.

Шаг второй – Андрей учится у лучших: он смотрит все клипы Adele, Ed Sheeran, One Republic, Twenty One Pilots, Drake, Kendrick Lamar и несколько OK Go. Больше всего ему

нравятся видео OK Go, но Ed Sheeran побеждает по количеству просмотров. Андрей решает сделать селфи в луке Ed Sheeran. Он идёт в барбершоп, стрижётся, после красится и селфится. Он больше не стесняется татуировок. К вечеру Андрей набирает вторую тысячу лайков.

Шаг третий – Андрей подписывается на всех лидеров мнений. Он читает их день за днём, прежде чем пишет свой первый пост. Текст про осознанность плюс селфи вселяют в Андрея уверенность. К вечеру он набирает третью тысячу лайков.

Андрей снова приходит к инвестору. В этот раз Директор принимает его незамедлительно. Он жмёт Андрею руку.

– Ты справился, и я вложусь в твою идею. При одном условии – твои посты набирают не менее тысячи лайков. Всегда, – Директор.

Андрей уверен в себе, как никогда. Он пожимает руку инвестору:

– Договорились.

Андрей получает деньги и начинает заниматься баром. Он находит помещение. Ангажирует дизайнеров. Делает ремонт. Заказывает барное и кухонное оборудование. Нанимает персонал. Рисует логотип. Называет бар «Внутренняя сторона ветра». Создаёт социальные сети. Постит. Репостит. Бустит.

Каждый пост Андрея набирает не менее тысячи лайков до открытия и не менее двух – после. Каждую неделю куда-то

пропадает ровно половина лайков, но оговорённая с инвестором цифра остаётся.

Андрей нанял двух лучших барменов, о которых ходят легенды. Андрей окупает бар за первые несколько месяцев и теперь работает только в прибыль. Он чувствует, что готов к расширению. Андрей придумал концепт кофейни в сеттинге инквизиции. Он готов его продать инвестору.

Андрей приходит к Директору, но тот занят. Андрей ждёт, как и раньше, в позе лотоса, созерцая свою внутреннюю природу. Проходит время, но Директор не выходит. Андрей не может больше ждать. Он встаёт и без спросу входит в кабинет инвестора.

В кабинете темно. Единственный источник света – монитор. Андрей идёт на свет и видит, как инвестор прилепился к экрану губами и пожирает его лайки. Андрей издаёт резкий вскрик и привлекает внимание Директора.

– Никогда не оставляй хлебных богов на произвол мышей, – Директор.

Инвестор отрывается от монитора и включает мобильный телефон. Он присасывается к его экрану и идёт к Андрею. Андрей медленно отходит назад: он слышал о вампирах лайков, но никогда их не видел. Они не могут сами постить и питаются лайками со страниц, где их сделали администраторами.

Отходя, Андрей нащупывает стул. Вооружившись им, он нападает на Директора и всаживает ему деревянную ножку

в сердце.

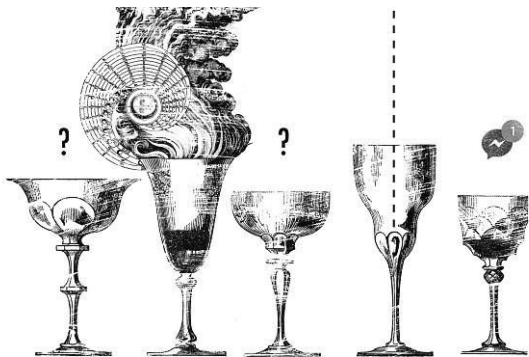
– Правда, это не очень умно, – Директор.

Улыбаясь, он достаёт ножку из сердца и вооружившись ею идёт на Андрея. Андрей разворачивается и начинает бежать. Он слышит, как инвестор преследует его. На ходу Андрей достаёт мобильный телефон и начинает удалять посты со всех аккаунтов. Позади раздаётся крик боли.

– Остановись! Что ты делаешь? Я за всё это заплатил! – Директор.

Андрей не отвечает, продолжает удалять посты. Один за одним. Все. Удалив последний, он оборачивается. Инвестор еле идёт за ним. С каждой минутой его шаги становятся всё тяжелее, а тело – дряхлее. Наконец, он останавливается и превращается в удалённый аккаунт. Андрей поднимает телефон Директора и разбивает его.

Огонь уничтожается огнём (#8)

Андрей много слышал о новом баре «Внутренняя сторона ветра». Типично для Киева – это спикизи: ни адреса, ни номера телефона, ни странички в фейсбуке. Никто точно не знает, когда бар работает, и лишь избранные в курсе, где он находится. Андрей совсем не избранный, но осведомлён, у кого можно всё выяснить.

В один из пятничных вечеров он приходит во «Внутреннюю сторону ветра». Внутри полная посадка, есть лишь одно свободное место у барной стойки. Сев там, Андрей привлекает внимание бармена. Он пытается перекричать громко играющий ню-джаз:

– Ходят слухи, что вы, ребята, делаете коктейли, которые

предсказывают будущее!

– Есть такое! – бармен.

– Ну, я бы хотел знать своё! – Андрей.

– Ближайшее или далёкое?! – бармен.

– Далёкое! – Андрей.

Бармен несколько секунд пристально смотрит на Андрея, потом кричит:

– Только мы ответственности за вас не несём!

– Окей! – Андрей.

Бармен кивает, что-то вносит в R-кеерг и начинает готовить коктейль. Андрей осматривается: интерьер заведения одновременно сочетает архаику и хайтек, лучшие и худшие достижения человечества, светлое и тёмное, инь и ян, и прочее в таком духе. Не менее разношёрстная публика: от бизнесменов в дорогих костюмах до всевозможных хипстеров. Впрочем, типичная для киевского спикизи.

– Держите! – бармен.

– Что это?! – Андрей.

– Это Future boulevardier! Я туда добавил лёд с проросшей горечавкой, чтобы подчеркнуть биттер! Но вы сами поймите! – бармен.

Андрей не уверен, что поймёт, но на всякий случай кивает. Спрашивает:

– Трубочку?!

– Рекомендуются без! – бармен.

Андрей кивает, делает большой глоток: горько-сладкий

напиток обволакивает его вкусовые рецепторы. Чем интенсивнее он ощущает вкус, тем тише становится музыка, а вскоре и вовсе исчезает. Стены бара расступаются, открывая перед Андреем бескрайние просторы Вселенной. Он солнце, которое расширяется и взрывается, уничтожив Землю. А через несколько секунд Андрей снова сидит за барной стойкой. Только теперь ничто уже не будет прежним.

– Твою мать, – Андрей.

– Что, не очень у вас будущее?! – бармен.

С сочувствующим видом он подаёт Андрею стакан воды.

– Я видел конец нашей планеты! – Андрей.

– Бывает! Значит, ваша душа будет долго жить! – бармен.

Андрей не отвечает: ему сейчас сложно даётся речь как таковая. Он мгновенно осознал свою ничтожность перед мощью космических катаклизмов. Отхлебнув ещё несколько глотков коктейля, Андрей ожидает возврата видения. Ничего не происходит. Немного разочаровавшись, он собирает щипцы и обращается к бармену:

– Так. А ближее?!

– Сейчас! – бармен.

Бармен снова что-то вносит в R-кеерг и зовёт своего сменщика.

– Привет! – второй бармен.

– Привет! – Андрей.

– Вы точно уверены?! За один раз не рекомендуется постигать дальше и ближее будущее! Можно сойти с ума! –

второй бармен.

Андрея такая перспектива не пугает. Он кричит:

– Супер! Коктейль! И сразу счёт!

– Окей! – второй бармен.

Второй бармен чего-то накидывает в шейкер, взбалтывает и через стрейнер заливает в винный бокал, забитый льдом.

– Приятного! – второй бармен.

Андрей хочет спросить, что за коктейль ему подали, но быстро отказывается от этой мысли: какая к чёрту разница? Он делает несколько глотков, смакуя каждый. В этот раз вкус менее интенсивный, с кислинкой кумквата и какими-то нотами, которые Андрей не в состоянии распознать. Его начинает охватывать лёгкое беспокойство, тем более, что на этот раз обстановка не меняется: он всё так же сидит в баре. Андрей допивает коктейль, так и не узрев новое видение, но почему-то чётко знает, что его предаст лучший друг.

– Глупость какая-то! – Андрей.

– Ваш счёт! – бармен.

Андрей расплачивается, оставляет чаевые, выходит. Ему понравились коктейли, особенно первый, но от фан-сервиса он ожидал большего. Андрей привычно тянется за телефоном, чтобы поставить оценку, но вспоминает, что у заведения нет фейсбук-страницы. Затем смотрит на время: ещё успевает на вечеринку. Он вызывает такси и едет в dhalinyaradahub.

На месте он тут же садится на бар, заказывает виски с ко-

лой, залпом выпивает. Потом – ещё порцию и идёт врываться. Посреди третьей по счету песни музыка перестаёт играть, в зале начинается лёгкая паника. Какие-то люди с оружием и в масках забегают в клуб, распахивая, временами дубася публику.

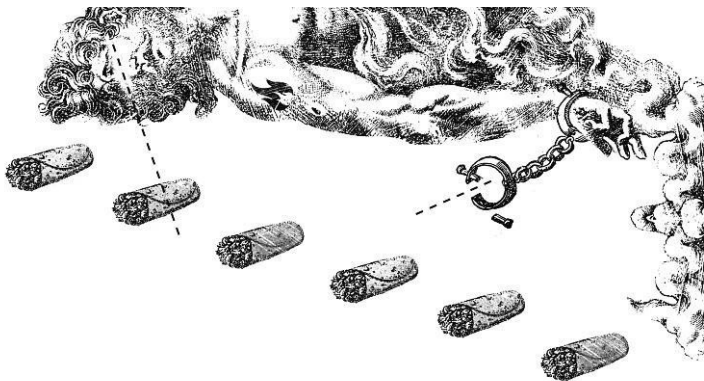
– Всем лечь на пол! – кто-то из вбежавших.

Андрей инстинктивно двигается к бару, находит там укромную нишу, замирает в ней. Рядом, не замечая его, проходит несколько людей с оружием. Краем глаза Андрей видит, как кого-то бьют, кого-то выводят, подталкивая в спину. Вдруг телефон Андрея издаёт громкий звук оповещения о получении сообщения. Потом – ещё несколько.

«Твою мать», – Андрей.

Андрей пытается медленно достать телефон и выключить звук, но сообщения всё приходят и приходят. К его укрытию подходят люди в масках, вытаскивают Андрея, несколько раз бьют по лицу, выталкивают из клуба, сажают в автобус. В автобусе Андрей наконец достаёт телефон. Все сообщения пришли от Андрея – его лучшего друга.

Человек, который принёс фалафель (#9)

Фалафель – это жаренные во фритюре шарики из измельчённого нута. Существует версия, что его придумали египтяне, а в Израиле он считается национальным блюдом. Но когда Андрей создавал Киев – он лишил город фалафеля, так как тот слишком хорош для людей.

Но нашлись несогласные с этим решением. Другой Андрей, Огневозжигатель, не раз бывал в Израиле и очень любил фалафель. Вопреки негласному запрету Андрея, он скачал рецепт из интернета и втайне приготовил первую в Киеве порцию блюда. Впрочем, партия была далека от идеала.

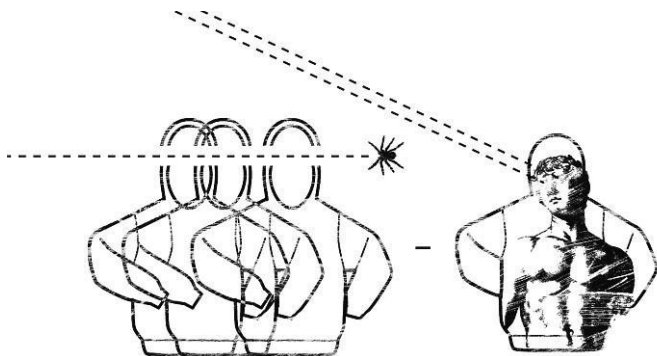
Это не сломило героя. Андрей начал готовить второй драфт фалафеля, параллельно посматривая один из фильмов Ридли Скотта. Ридли повлиял положительно, и вторая партия была вкуснее. Но – тоже не близка к тому, что Андрей ел в Израиле.

«Отчаяние» – слово, которого не существовало в лексиконе Огневозжигателя. Он продолжил сёрчить, пока не нашёл новый рецепт. И с третьей попытки достиг идеала.

Освоив таинство фалафеля, Андрей открыл свою точку на Бессарабском рынке. Блюдо богов начало распространяться со скоростью гиперлупа: вначале открывались новые ларьки возле точки Андрея, потом – около Синагоги, а вскоре фалафель уже ели в веганских заведениях. Со временем он появился в каждой шаурмичной, а одна точка на Бессарабке даже начала отходить от канона жёлтого лаваша и готовить блюдо в розовом.

Непослушание разгневало Андрея, который всё создал, и он жестоко покарал Андрея-Огневозжигателя: приковал его к офисной работе. С того времени муки не прекращаются: каждый будний день к нему приходит заказчик, вновь и вновь вносит правки, а когда работа закончена – присылает новый проект и продолжает свои издевательства.

Худи могущества (#10)

Прикупить шмоток – вершина и основа пирамиды Маслоу Андрея. Это тот вопрос, который занимает его в любое время суток. Андрей не пропускает ни одно открытие, особенно громкое: например, ночевал под дверью Н amp;M накануне запуска первого магазина.

Так что появление нового киевского локального концепт-стора не проходит мимо него. Андрей сразу присматривает там идеальную худи со смешной надписью. Остаётся только забрать её на месте – у магазина нет доставки.

После загруженной рабочей недели Андрей наконец добирается до шоурума. Внутри он некоторое время привыкает к слишком яркому свету, адаптировавшись, пытается ви-

зуально определить нужный стеллаж. К нему тихо подходит парень-консультант.

– Здравствуйте, – консультант.

«Андрей», – читает Андрей его имя на бейдже.

– Здравствуйте, Андрей. Я видел у вас на страничке отличную худи из новой коллекции украинского дизайнера. Такая... С надписью, – Андрей.

Консультант заулыбался.

– Вы только что описали все наши худи, кроме тех, – консультант указывает на отдельный стеллаж. – Monochrome oversize, вдохновлённые работами Ива Кляйна, Пьеро Мандзони и Казимира Малевича. Только синие, белые или total black, – консультант.

– И? – Андрей.

– Пройдёте со мной, – консультант.

Андрей проходит мимо вешалок с футболками, множественных завалов свитшотов и шапок – путь к худи не так прост.

– Где-то здесь, – консультант.

– Спасибо, – Андрей.

Он перебирает несколько моделей, наконец находит ту, которую искал.

– Есть L-ка? – Андрей.

– К сожалению, эта S-ка – всё, что осталось, – консультант.

– Очень жаль. Очень, – Андрей.

– Посмотрите вот эту модель. Лимитированная суперге-

ройская серия. Точнее, худи сделана всего в единственном экземпляре и, это надо же какая удача, как раз в размере L, – консультант.

Андрей смотрит на протянутую худи – действительно неплоха. Он идёт в примерочную, надевает её, делает селфи. Ему нравится.

– Беру, – Андрей.

Консультант упаковывает худи и даже делает скидку: всё же Андрей не купил ту вещь, за которой пришёл. Андрей благодарит его, отправляется домой. Там он снова меряет худи – действительно отлично выглядит.

Пока Андрей осматривает себя, из угла его комнаты вылезает радиоактивный паук. Это – чёрноногий жёлтосумый паук, по-латински *Cheiracanthium inclusum*. Он выглядит отдохнувшим, целеустремлённым и, в отличие от своих европейских собратьев, абсолютно не боится грядущего контакта с человечеством. Паук неторопливо направляется к Андрею, забирается ему на штанину, преодолевает расстояние до руки и кусает её.

– Твою мать! – Андрей.

Он смахивает паука и давит его. Осмотрев место укуса, Андрей вытирает пол салфеткой и пишет пост о происшествии. В качестве иллюстрации прикрепляет фото руки. Пожалуй, это самое странное событие в его жизни.

Сразу после этого он гуглит, что делать, если укусил паук. Пока Андрей читает про симптомы, он начинает ощущать

невероятный прилив сил и необычайную лёгкость, практически эйфорию.

«Кажется, яд подействовал», – обеспокоенно думает Андрей.

Он быстро собирается, выходит из дому. В аптеке он подходит к окошку провизора и спрашивает:

– Скажите, а что у вас есть от укуса паука?

Провизор смотрит на Андрея в недоумении:

– Какого паука?

Андрей показывает распухшую руку:

– Не знаю.

Провизор бледнеет, отходит на шаг назад, натывается на стул и садится на него. Испуганно говорит:

– О, господи. Вызывайте скорую.

Андрей не успевает ничего ответить – в аптеку врывается парень в маске, с пистолетом Макарова, который он вначале наставляет на провизора, а потом на Андрея.

– Всем стоять! Это ограбление! – парень в маске.

Андрей не успевает осмыслить сказанное, но уже стоит рядом с грабителем и ломает ему руку. Пока тот кричит, он разряжает пистолет и кладёт его провизору на прилавок, после чего спокойно выходит.

На улице внимание Андрея привлекает странный шар. Он просто лежит на дороге, создавая аварийную ситуацию, и блестит, что тот запущенный Rocket Lab спутник. Недолго думая, Андрей пинает его и чуть не слепнет от грандиозной

вспышки, из-за которой едущий по этой же дороге водитель грузовика теряет управление. Он таранит Андрея и выносит его на железнодорожную колею, прямо навстречу мчащемуся поезду. Машинист резко тормозит, и поезд сходит с рельс. Андрея вырубает.

Очнувшись, он с удивлением замечает, что почти не пострадал. Осматривая себя, он находит в кармане странное зелёное кольцо, которого там явно раньше не было. Андрей надевает его на палец, но ничего не происходит. Внезапно рядом с ним падает мужчина странной наружности. После всего происшедшего это уже не сильно удивляет Андрея, так что он подходит к упавшему и спрашивает:

– Мужик, что с тобой?

Тот манит Андрея поближе. Андрей наклоняется.

– Теперь вся моя сила – твоя, – незнакомец.

Андрей ничего не понимает, но и правда чувствует себя небывало. Через несколько дней Андрей осознаёт новые силы: он стал невероятно могучим, в случае гнева превращается в огромного серо-зелёного монстра, читает чужие мысли, творит заклинания и ещё бог весть что. Всё это Андрей приписывает новой худи и теперь носит её не снимая. Так он становится Киевским Супергероем.

Со временем Андрей понимает, что ему нужно сохранять инкогнито, и покупает худи, которой прикрывает супергеройскую. Его новая шмотка выпущена в рамках капсульной коллекции #TrueHoneyV. Создавая её, дизайнер хотел пере-

дать любовь киевлян к Труханову острову, дух утренней рыбалки, цветное безумие пешеходного моста и свою обеспокоенность загрязнением некогда величественных вод Днепра. Всё это концептуально воплощено в уникальной надписи #TrueHoneyV, которая нанесена изнутри худи и не видна посторонним. Так дизайнер подчеркивает, что красота и проблемы любого места заметны только тем, кто непосредственно связан с ним. В этом случае – коренным киевлянам.

Также Андрей разрабатывает специальные наручи, чтобы пускать паутину, и делает пару сывороток, которые позволяют ему уменьшаться и увеличиваться по собственному желанию. Однажды уснув над своими разработками, он дышит парами тяжёлой воды и обретает новые способности. А чуть позже, на всякий случай, вставляет себе в грудь специальную пластину, которая защищает сердце.

За несколько дней, после работы и во время обеденного перерыва, Андрей предотвращает несколько ограблений, нападений, переводит около 67 бабушек и дедушек через дорогу, переносит неправильно припаркованные машины на штраф-площадку и волонтерствует в тридцати с лишним организациях. Никто в Киеве даже не догадывается, что всё это совершает один человек – Андрей.

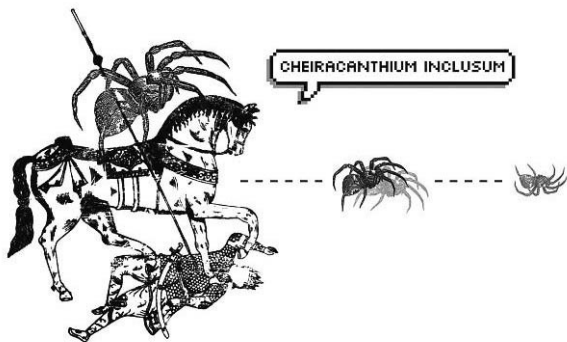
В один из дней Андрей просматривает сайт того самого концепт-стора, где он купил худи: там появилась пара новых позиций. Особенно его манит и одновременно беспокоит суперзлодейская худи из лимитированной серии, которая из-

готовлена в одном экземпляре. Андрей решает во чтобы то ни стало предотвратить её покупку.

Он отпрашивается с работы, вызывает такси с помощью приложения и едет в магазин. Там уже закрыто. Используя свои новые суперспособности, Андрей выламывает дверь и гамма-зрением сканирует ряды с худи. Найдя нужную, он хватается за неё, но не может сделать и шага: супергеройская и враждебная, суперзлодейская, худи намертво прилипают друг к другу и не дают Андрею сдвинуться с места.

В панике он снимает свою худи и бросает её в дальний ряд. Суперзлодейская отправляется за ней. Из того места, где они лежат, начинает исходить всё усиливающееся свечение, а чуть позже – гремит взрыв, и огонь охватывает ряды с одеждой украинских дизайнеров. Друг за другом загораются Monochrome oversize худи, свитшоты с Вуди Алленом и Уэсом Андерсоном, стенд с total black и total white collection, а красные шапки сливаются с пламенем. Андрей ощущает потерю сил и плачет так, как плакал во время просмотра «Хатико: Самый верный друг» и «1+1»: одновременно от разочарования и счастья. В концепт-сторе включается пожарная сигнализация, а ко входу подъезжают машины полиции, скорой помощи и пожарные. Андрей поднимает руки и идёт к выходу.

Паучьи годы (#10а)

И бысть в Киеве на всех человецах стенание и туга, и скорбь неутешимая. Жены ведомы быша в плен, разлучаемы нужею с мужи своими, младенцы рыдаху зряще матери своих. И виновник сему Андрей, поименованный Боголюбским.

Се был ненасытный яко выпь муж, изворотливый яко змий-убийца и злой яко поганые. И за дела свои греховные отщелтил се карму и превратити в паука. Ибо негоже на Киев копьём иди.

Столетие за столетием, Андрей перерождался во всякого рода арахнидов: пауков-муравьедов, сенокосцев (не путать с клещами-сенокосцами), плевак, кругопрядов, тенётников, волков, скакунов и бокоходов. А также – щупальцено-

гих и настенных пауков-крабов. Последнее его воплощение – черноногий жёлтосумый паук, по-латински *Cheiracanthium inclusum*.

В этом облике Андрей родился в обычной паучьей семье вместе с ещё сорока братьями и сёстрами, которых он с трудом различал. Первое время Андрей старался не выходить из своего паутинного мешочка, полностью посвятив себя линьке и физическому росту, а также наслаждаясь защитой паучихи-матери. Позже, несколько возмужав, он начал охотиться на пёстрых цикадок, плодовых мушек-дрозофил и хлопковых клопов. В свободное от убийств время Андрей нередко припадал к нектару, напиваясь вдрызг.

На 128-й день своей жизни Андрей шатался по вольным территориям в состоянии нектарного опьянения с измазанной в пыльце мордой. Распевая свои паучьи песни о паутинах, яде, дрозофилах и самках, он наткнулся на старого и не любящего вокальные исполнения черноногого жёлтосумого паука. Поглядев друг другу во все восемь глаз, они поняли, что легко не разойдутся. Тем более, Андрей в своём неадеквате принял черноногого жёлтосумого паука за свою частую добычу – паука-тенётника.

Андрей атаковал первым и сделал это быстро и неожиданно, подобно тому, как ранее отдавал приказ осадить Киев. Старый черноногий жёлтосумый паук не успел среагировать и был захвачен длинными передними ногами, а спустя несколько секунд бился в агонии от впрыснутой дозы цито-

токсического яда. Опьянённый победой более, нежели нектаром, Андрей возжелал самку и вскоре нашёл не подозревающую о совершённом злодействе престарелую черноногую жёлтосумую паучиху.

После безумной, как для пауков, ночи любви Андрей уснул, а проснувшись, узнал собственную паучиху-мать. В отчаянии он ослепил себя, но, по старой человеческой привычке, только на два глаза. Остальные шесть стали его ненадёжными спутниками в горьких скитаниях.

Прячась среди шлангов, мебели из ИКЕА, полых тубусов для чертежей и прочих промышленных товаров, Андрей путешествовал с места на место, всё дальше отдаляясь от отчего дома. В дороге он испытывал немало тягот, а одно неосторожное плавание рядом с грузом урановых руд раз и навсегда повлияло на его здоровье.

Наконец, странствия занесли его в Киев – место, которое было разграблено благодаря приказу Андрея с поразившей летописцев жестокостью. Заплакав, Андрей спрятался в самый тёмный угол и затаился в шёлковом мешочке. Как и любой черноногий жёлтосумый паук, он начал вести ночную жизнь и выходить только для того, чтобы убить муху-другую.

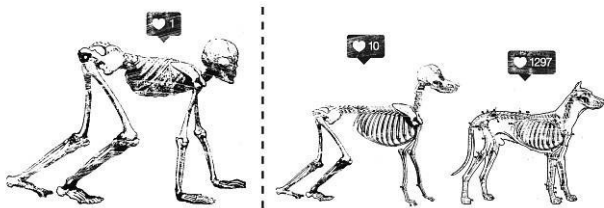
Однажды во время охоты Андрей увидел невероятное свечение. Ведомый им, он осознал, что это – его шанс искупить некоторые грехи и, возможно, кармическая полиция скостит ему несколько паучьих ипостасей. Следуя за светом, Андрей добрался до жилого дома. Поблуждав некото-

рое время по подъезду, он наконец добрался до той самой квартиры, где видел сияние. Притаившись в углу, Андрей наблюдал за происходящим: недалеко от него какой-то человек примерял худи.

Худи и была тем источником, который излучал сияние, сравнимое с блеском золота в солнечный день. Это – знак. Собравшись с духом, Андрей медленно выползает из своего тёмного угла и целеустремлённо направляется к человеку в худи. Андрей забирается ему на штанину, преодолевает сантиметр за сантиметром жёсткую материю джинс и, абсолютно случайно, лапками дотрагивается до руки человека. Не в состоянии себя контролировать, Андрей мгновенно впрыскивает под кожу цитотоксический яд, а уже в следующую секунду летит на пол.

В полёте он ощущает, как избавился от радиации, заражавшей его кровь последние недели. Но лёжа на полу и наблюдая за приближающейся смертью, воплощённой в домашнем тапке, брендерированном Дартом Вейдером, Андрей понимает, что с кармой так легко не отделается.

Собакам здесь не место (#11)

Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Андрей обнаруживает, что он превратился в джек-рассел-терьера. Не самая обычная ситуация, но в понедельник с ним происходило и не такое: в квартире прорывало трубы перед самым выходом на работу, начинала гореть проводка, а как-то раз его маршрутка врезалась в такси.

Так что нынешнее утро Андрей описал бы как терпимое. 6 из 10 – могло быть значительно хуже. Он даже находит утешение: джек-рассел-терьер – это его любимая порода собак. К тому же Андрей давно хотел завести собаку, но обязательно из приюта. Время шло, а такой удачи всё не подворачивалось.

Но превращение в собаку не отменяет работы Андрея. Сегодня у него важный день: стартап готовится к выходу на IPO. Мама тоже не даёт об этом забыть:

– Андрей, тебе разве не пора на работу?

Плюсы жизни с родителями – тебе никогда не дадут опоздать.

«Конечно, пора», – думает Андрей. И – пытается ответить, но вместо голоса звучит кашляющий лай.

– Андрей? С тобой всё в порядке? Ты здоров? – мама.

– Да, конечно! Сейчас спущусь! – Андрей.

Снова лай. Мама больше ничего не спрашивает. Что-то было не так, и Андрей решил некоторое время помолчать. Чуть позже в дверь стучит отец, а с другой стороны комнаты сестра. Они спрашивают Андрея о его самочувствии. Андрей собирается ответить, но замечает свой хвост. Он призывно мотыляет из стороны в сторону, как бы говоря: «Эй, парень, давай, слови меня! Или ты не можешь?»

Андрей может. И он начинает гоняться за своим хвостом, но тот быстрее и ловчее его. Погоня затягивается, и кругу на двадцатом Андрей устаёт. А вскоре и засыпает. Проснувшись, он перекачивается с боку на бок и с грохотом падает с кровати.

– Там что-то свалилось, – отец.

Минусы жизни с родителями – им до всего есть дело. Видимо, этот шум становится последней каплей в терпении отца. Андрей слышит, как в замке проворачивается ключ, семья входит в его комнату.

– Какой миленький! – сестра.

Она тут же начинает фотографировать Андрея и делать

с ним селфи. Мама и папа молчат и шокированные идут открывать припрятанный к Пасхе французский арманьяк. По-надобилось пару недель, чтобы они привыкли к новой ипостаси Андрея. Даже адаптировавшись, они не до конца разделяли восторг дочери: джек-рассел-терьеру они предпочитали сына-айтишника, который зарабатывает деньги.

– Да ладно, мама. Мог же стать каким-то гадким жуком, а не таким ути-пуси-пуси, – сестра.

Мама соглашается и грустно вяжет шарфы, которые собирается продать на барахолке или очередном фестивале украинских товаров. Даже отец пошёл работать, отчего Андрею было совсем неловко. Он постоянно испытывал чувство вины, а его единственной радостью был набирающий популярность инстаграм-профиль сестры. Ну, и хвост, который всё так же дразнил и манил Андрея.

Вечерами кто-то из родных читал Андрею «Собачьи годы» Гюнтера Грасса или о выдающихся способностях джек-расселов в норной охоте. Так, Андрей узнал о подвигах собаки по кличке Вампир, которая за год истребила целую тонну крыс, и о том, что вместо бульдога в «Патерсоне» Джима Джармуша должен был сниматься джек-рассел-терьер.

Через некоторое время родные Андрея решили завести кота. Кот сразу невзлюбил Андрея, а Андрей его. Они постоянно дрались из-за еды, бегали по квартире, как сумасшедшие, и при случае пытались подставить друг друга. К тому же кот отбирал у Андрея внимание семьи: стоило кому-то

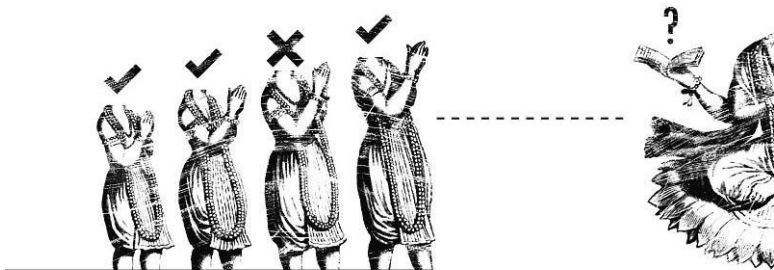
начать гладить джек-рассел-терьера, как кот тут же подбегал, мурлыкая. Умилённые родные не могли ему отказать и лишали Андрея ласки.

Наконец, даже сестра стала уделять коту больше внимания и чаще постить его в инстаграме. И, что особенно бесило Андрея, кот набирал больше лайков.

Через некоторое время из профиля сестры полностью исчезли посты с Андреем. Кот сочувственно смотрел на него, как бы говоря: «Ничего личного, просто бизнес». И становился всё наглее. Теперь в любой схватке семья всегда была на стороне кота. В случае шкродничанья обвиняли только Андрея, в то время как настоящий виновник оставался в стороне. Раз за разом Андрея наказывали, лишая возможности смотреть видео на ютьюбе или спать в ногах на кровати. Даже хвост больше не радовал Андрея, ведь и он нередко становился предметом игр ненавистного кота.

Наконец Андрей не выдерживает и уходит из дома. Недолго поскитавшись по улицам, он быстро сориентировался и направляется в приют. Там он лаем пытается продиктовать объявление о своей пропаже, но его, очевидно, не понимает никто, кроме других собак. Они поддерживают Андрея лаем и лёгким подвыванием. Так продолжается изо дня в день, пока однажды Андрей не покидает приют. Его забирает другой Андрей, который давно мечтал завести себе джек-рассел-терьера.

Ангел-истребитель (#12)

Минимум два путешествия в год – это ключевой приоритет Андрея. Безвиз помог посмотреть Европу, но, как всё хорошее, она ему быстро надоела. Так что Андрей начал поглядывать куда-то дальше. В первую очередь – в сторону Азии, заодно прицениваясь к такой поездке.

Его стремление постоянно бустят друзья: то один, то другой рассказывает, как круто слетал в Индию, на Шри-Ланку, а кто-то даже был в Китае, Вьетнаме и Японии. И последняя капля – таргетированная реклама в инстаграме: у какого-то нового лоукостера скидки на перелёты в Индию. Так что Андрей, даже не задумываясь, переходит по ссылке.

Он быстро читает оффер по диагонали, и его радость медленно угасает. К досаде Андрея, билеты недоступны онлайн

и для их покупки придётся за ними ехать. Он выбирает удобное время после работы, отправляется в аэропорт.

Там у кассы выстроилась небольшая очередь. Билеты продаёт улыбочивая девушка, которая отпускает не менее улыбочивых клиентов.

«Аня», – читает Андрей на бейдже, когда подходит его очередь.

– Здравствуйте, – Андрей.

– Здравствуйте, – Аня.

– Я могу приобрести билеты в Индию по ценам, которые указаны у вас на сайте? – Андрей.

– Да, конечно. Сколько вам нужно? На какую дату? – Аня.

– Карточка? – Андрей.

– Без проблем, – Аня.

Аня всё больше нравится Андрею. Он называет даты. Количество. E-mail. Номер телефона. Пол. Имя и фамилию. Номер паспорта. Аня вводит данные, выжидающе смотрит на Андрея.

– Что-то ещё? – Андрей.

– Да. Ваш том «Шантарамы», – Аня.

– Не понял, – Андрей.

– Чтобы получить билеты в Индию, нужно обязательно иметь свой том «Шантарамы». Ну, или, в крайнем случае, купить и посмотреть сериал. Возможно, взять у друзей. Иначе вы никак не улетите, – Аня.

– Я слышал, что перед поездкой советуют прочитать

«Шантарам», но не знал, что это обязательно... – Андрей.

– Обязательно. Это правило. У каждого тома есть уникальный невидимый цифровой код, который идентифицирует его хозяина. После – тест на знание содержания, – Аня.

Аня всё ещё улыбается, но теперь она уже меньше нравится Андрею. Расстроенный, не задавая лишних вопросов, он выходит из аэропорта, едет домой. Дома он пытается наугад найти роман в интернет-магазинах, но все экземпляры раскупили.

На следующий день Андрей заглядывает в несколько книжных, но романа нет и там. Та же ситуация на Петровке. Полнометражное кино по книге так и не вышло, а с сериалом всё совсем не просто.

Андрей прозванивает своих знакомых: у части «Шантарам» никогда не было, у части его кто-то взял почитать и не вернул. Он пишет пост. Откликается один друг, Андрей. Он пишет, что недавно дал книгу своему знакомому, который полетел в Индию, забрав том туда. Несколько незнакомых Андрею людей пишут в комментариях свои восторги по поводу романа. Несколько написали, что не читали, но давно хотели.

Андрей гуглит билеты без скидок – они недоступны без уникального кода. У других перевозчиков та же ситуация. Положение усугубляет один из его друзей в ленте: он уже целую неделю каждый день постит фото и видео из своего индийского путешествия. Переборыв бессильную ярость, Ан-

дрей задумывается:

«Значит, такое путешествие возможно. Сто процентов. Не может быть иначе».

Андрей снова идёт в аэропорт. В этот раз за стойкой стоит парень.

«Андрей», – читает Андрей на бейдже.

– Здравствуйте, – Андрей.

– Здравствуйте, – Андрей за стойкой.

– Есть ли возможность улететь в Индию без томика «Шантарам»? Понимаете... – Андрей.

Улыбка на лице Андрея за стойкой угасает. Он сочувственно качает головой, перебивая Андрея.

– Простите, я не могу. Это общие правила для всех пассажиров, всех авиалиний. Попробуйте другие направления, – Андрей за стойкой.

К кассе подходит какой-то мужчина. Андрей отходит, чтобы ему не мешать и переварить разочарование.

– Я бы хотел купить два билета в Дели, – мужчина.

Он достаёт паспорт, «Шантарам», кладёт их на стойку. Андрей некоторое время оторопело смотрит на объёмный том, наконец обретает дар речи.

– Где вы достали эту книгу? – Андрей.

– О, я купил её очень давно. Если честно, уже не помню где. Очень люблю этот роман, – мужчина.

– Вы разрешите мне ею воспользоваться для покупки билета? – Андрей.

– Нет, простите. Есть правила, – мужчина.

Андрей угрожающе подходит вплотную к мужчине.

– Разрешите мне, – Андрей.

– Я же сказал, что не могу, – мужчина.

Андрей хватая мужчину за лацканы одежды, слышится треск ткани.

– Мужик, ты не понял! – Андрей.

Мужик и правда смотрит на Андрея абсолютно потерянно и непонимающе. Он как рыба раскрывает и закрывает рот, но ничего не может сказать.

– Охрана! – Андрей за стойкой.

Рядом с Андреем тут же возникают какие-то здоровые мужики, больно хватают его за плечи, выводят из аэропорта. Андрей успокаивается, возвращается к стойке. Рядом тут же возникают уже знакомые громилы. Андрей им успокаивающе машет рукой, мол, не будет проблем, но они почему-то не ведутся.

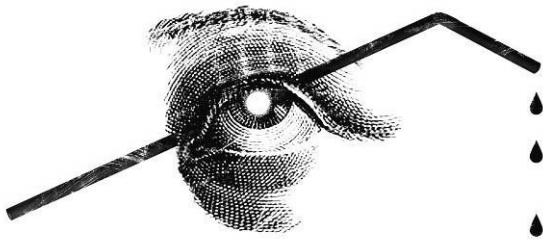
– Да? – Андрей за стойкой.

– Я бы хотел... Пожалуй, я с удовольствием полечу на Шри-Ланку, – Андрей.

– Никаких проблем. Скажите, пожалуйста, ваши данные, предъявите паспорт и книги «Палийского канона», – Андрей за стойкой.

Андрей несколько секунд ошарашенно смотрит на парня за стойкой, а после молча разворачивается и уходит.

Циклопы (#13)

Вечер пятницы – время вечеринок. Андрей с друзьями выбирается праздновать удачный релиз. Они врываются в dhalinyaradahub, где сегодня играет знакомый диджей Андрея. Он и его друзья занимают столик и заставляют его стаканами с текилой.

В dhalinyaradahub гроыхает электронная музыка, на танцполе полно людей. Какие-то парни, явно под чем-то, уже несколько часов танцуют практически без остановки. Андрей время от времени поглядывает на них, но они даже не думают останавливаться.

Один из друзей Андрея отвлекает его, поднимает тост:
– За нас!

Сидящие чокаются, пьют залпом. Повторяют. Андрей чувствует минимальное действие алкоголя и даже идёт тан-

цевать. Он только входит в раж, как музыка обрывается посреди трека. Андрей замечает в зале людей в масках с оружием.

– Всем лечь на пол! – мужчина в маске.

«Твою мать!» – думает Андрей.

Кто-то из друзей хватается его за руку, тянет в сторону от танцпола. Проходя мимо своего столика, Андрей успевает схватить рюмку текилы и опрокинуть её. Уже на выходе из зала Андрей видит, как в помещение заходит известный режиссер Андрей Слива.

Андрей Слива не любит две вещи: тусовки и наркотики. По его мнению, первые не могут существовать без вторых. За годы борьбы он нюхом чует вещества, а слухом воспринимает даже самые далёкие вибрации басов. У Сливы развилась редкая аллергия на музыку. Даже несколько связных нот приводят его в бешенство, превращая в марвеловского Халка. В его телефоне отключен звук, он всегда стоит на виброрежиме.

Андрей Слива обычно находится в режиме «тупой, но преданный». Такое сочетание помогло ему построить карьеру в милиции, а потом и в полиции. Впрочем, вряд ли бы с такими качествами он смог развиваться в креативной индустрии или других неавторитарных структурах.

Сейчас, находясь в клубе, Слива чувствует свежую кровь, и начинает он с тех парней, которые танцевали без остановки. Люди в масках с оружием бьют кого-то по ногам, кого-то по

лицу, заставляют выворачивать карманы.

– Всё очень плохо, – Андрей, друг Андрея.

Андрей с друзьями прячутся в соседнем зале. Дверь покрашена в тон стен, и если о ней не знать, то заметить очень непросто. Во всяком случае, таковы упования Андрея. Правда, он не хочет сидеть тут всю ночь, но и быть избитым – тоже. Андрей думает, что это патовая ситуация, проклинает тот момент, когда решил приехать в dhalinyaradahub.

За дверью слышится возня, крики. Отчетливо раздаются звуки оповещения о получении сообщений в мессенджер. Снова странный шум, кажется, кого-то снова бьют. Андрей и друзья тут же ставят свои телефоны на беззвучный режим. Наконец, снаружи всё затихает.

– Кажется, ушли. Я проверю, – Андрей, друг Андрея.

Его пытаются отговорить, но Андрей, друг Андрея, слишком уверен в своей правоте. Он осторожно приоткрывает дверь, выглядывает. Не заметив ничего подозрительного, выходит наружу. Некоторое время ничего не слышно, потом – звук падения.

– Эй, вы! Я знаю, что здесь ещё кто-то есть! Выходите! – Андрей Слива.

Андрей закрывает дверь, судорожно сглатывает. Ситуация ему совсем не нравится.

– Я войну прошёл! А вы что прошли? – Андрей Слива.

Ему никто не отвечает. Андрей осматривается. В комнате нет ничего примечательного: столы, стулья, диван, оставлен-

ный кем-то пустой стакан, трубочки, картонная подставка.

– Ладно, может познакомимся? Как тебя зовут-то? – Андрей Слива.

– Меня зовут Никто, – Андрей.

Друзья тут же шикают на него, но Андрей уверен, что Слива не понял, где они находятся.

– Гы, Никто. А я – кто! Меня зовут Андрей Слива, – Андрей Слива.

– Я знаю, – Андрей.

На некоторое время воцарилось молчание. Кажется, Андрей озадачил Сливу.

– Слушай. Это место – наркопритон. Я его закрою. Если ты нормальный, то тебе нечего бояться, – Андрей Слива.

Андрей смотрит на друзей. Те пожимают плечами.

– И? – Андрей.

– Договариваемся. Ты выходишь, я тебя не трогаю. Или – сижу тут всю ночь. Мне не надоест. Но хер ты отсюда выйдешь просто так. Выбирай, – Андрей Слива.

Андрей вытирает пот со лба, смотрит на время на телефоне. До утра ещё очень долго.

– Что думаете? – Андрей.

– Без понятия, – друг Андрея.

– Кто-то выйдет? – Андрей.

– Давай я, – друг Андрея.

– Это необязательно, – Андрей.

– Ничего. Я выйду, – друг Андрея.

Он открывает дверь и идёт навстречу Сливе. Андрей и оставшиеся друзья наблюдают через щель приоткрытой двери. Некоторое время друг идёт нормально, потом – Слива скручивает его, защелкивает наручники. Замечает дверь.

– Вот вы где! – Андрей Слива.

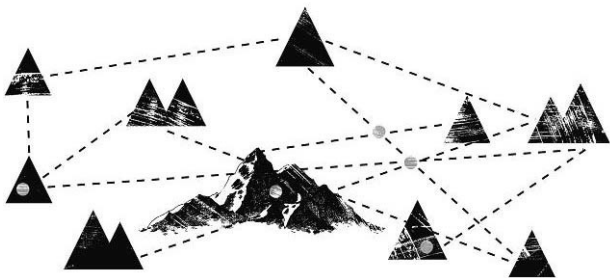
Он идёт к маленькому залу. Андрей оглядывает комнату, замечает стакан с недопитым коктейлем. Он делает большой глоток, хватает из стакана трубочки, и встаёт у самого прохода. Андрей Слива открывает дверь, Андрей тут же колет ему в глаза трубочками.

– Суки! – Андрей Слива.

Он дико кричит, а Андрей и его друзья, воспользовавшись ситуацией, бегут к туалетам: там должно быть окно.

Ослеплённый Андрей Слива шарится по залу, снося мебель. Немного успокоившись, он вызывает подмогу, но узнав, что в клубе находится Никто, его посылают. Слива крушит бар, а когда глаза перестают болеть, видит, что в клубе больше никого нет. В гневе он берёт пивной бокал и со всей силы запускает его в окно. Бокал разбивает стекло, пролетает ещё несколько десятков метров и падает у ног бегущего Андрея.

Блуждающие скалы (#14)

Вчера была пятница и Андрей, главный редактор, слишком много выпил. У него болит голова, сушит, он не хочет никуда идти. Усилием воли Андрей, главный редактор, заставляет себя посмотреть на время: 14 часов 28 минут. Его лента уже полна фоточек с фестивалей и сторис. Значит, если он ничего сегодня не запостит – потеряет часть своей аудитории.

Андрей, главный редактор, собирается, вызывает такси с помощью приложения. Маршрут: ул. Николая Лысенко, 6 – парк им. Александра Пушкина. Там проходит фестиваль зла и пара его друзей уже в восторге. Кто-то из них распил купленную бутылку локального вина от нового производителя вприкуску с шашлыками. Другие френды оценили фе-

стиваль в одну и две звезды: одного не обслужили на родном языке, а по мнению троих зла было слишком мало.

На входе Андрей, главный редактор, сталкивается с Андреем, который смешно твитит.

– Привет! Как там? – Андрей, главный редактор.

– Привет! Норм. Всё, что хотел – написал в твиттере, – Андрей, который смешно твитит.

– Ясно. Тогда прочитаю, – Андрей, главный редактор.

– Обязательно! Ладно, давай, мне надо ещё успеть в одно место. Рад был видеть, – Андрей, который смешно твитит.

– Ага, и я был рад. Пока, – Андрей, главный редактор.

Андрей, главный редактор, не читает Андрея, который смешно твитит. По его мнению, раньше Андрей, который смешно твитит, писал лучше, а сейчас скатился. Андрей, главный редактор, проходится по фестивалю, снимает сторис, смотрит на часы: 16 часов 32 минуты. Теперь можно и позавтракать. Андрей, главный редактор, вызывает такси. Маршрут: парк им. Александра Пушкина – метро Майдан Независимости.

Андрей, главный редактор, идёт в новое место, которое открылось два дня назад. Его издание уже написало об этом заведении, самого Андрея, главного редактора, заинтересовал концепт: его не было. Андрей, главный редактор, садится за столик, официант приносит ему меню. В нём всего несколько позиций: Завтрак, Обед, Ужин, Десерт и Напиток. Андрей, главный редактор, подзывает официанта.

– Вы бы не могли мне подсказать, что входит в состав Завтрака? Без ингредиентов непросто определить, – Андрей, главный редактор.

– Всё верно. Это часть нашей концепции, – официант.

– Но её у вас нет, – Андрей, главный редактор.

– Как и расписанных ингредиентов. У вас есть аллергия на что-то? Может быть, вы не едите мяса? – официант.

Андрей, главный редактор, отрицательно качает головой.

– Супер! Тогда просто выбирайте, чего бы вам хотелось, и что-то получите, – официант.

– Например... Завтрак? – Андрей, главный редактор.

– Отличный выбор! Будет готово через какое-то время. Не желаете заказать Напиток? – официант.

– стакан воды, пожалуйста, – Андрей, главный редактор.

Официант кивает, забирает меню, уходит. К столику Андрея, главного редактора, подсаживается Андрей, владелец заведения.

– Привет! Уже сделал заказ? – Андрей, владелец заведения.

– Привет! Да, заказал... Кажется, Завтрак, – Андрей, главный редактор.

– Тебе понравится. У нас отличный повар, который совмещает local food с принципом Ничто (Шуньятой), – Андрей, владелец заведения.

Он придвигается к Андрею, главному редактору, понижает голос:

– Говорят, он был в самом центре Чёрной дыры. Ну, знаешь, той, которая на месте Лектория.

Андрей, главный редактор, не знает, что на это ответить, поэтому просто кивает. От возможной неловкости его выручает официант, который приносит завтрак.

– Приятного, – официант.

Андрей, главный редактор, достаёт телефон, делает фото, чекинится, отмечает Андрея, владельца заведения.

– Выглядит неплохо, – Андрей, главный редактор.

– Очень. Поверь мне, – Андрей, владелец заведения.

– Верю, конечно, верю, – Андрей, главный редактор.

В подтверждение своих слов Андрей, главный редактор, даже тыкает вилкой в авокадо и с довольным видом его прожѣвывает.

– Вкусно, – Андрей, главный редактор.

Андрей, владелец заведения, улыбается:

– Ты ещё не пробовал наш обед. Это мой личный топчик.

– Обязательно попробую, – Андрей, главный редактор.

Андрей, владелец заведения, расплывается в улыбке.

Спрашивает:

– Слушай, а ты идёшь сегодня вечером на закрытую вечеринку в этот новый барчик «Постепенные изменения удовольствия»?

– Который открылся вчера? – Андрей, главный редактор.

– Ага, – Андрей, владелец заведения.

– Да, собирался, – Андрей, главный редактор.

– Тогда увидимся там, не буду мешать есть. Приятного, – Андрей, владелец заведения.

– Давай, спасибо, – Андрей, главный редактор.

Андрей, главный редактор, быстро ест. На самом деле еда ему не очень нравится: часть блюд слишком необычная, часть – слишком понятная. Он решает в знак дружбы не писать негативный отзыв, но и не приходить сюда больше. Андрей, главный редактор, смотрит на время: 17 часов 34 минуты. Он ещё успевает посетить важную барахолку. Андрей, главный редактор, вызывает машину. Маршрут: метро Майдан Независимости – метро Лесная.

Андрей, который смешно твитит, стоит у прилавка со злом, думает над твитом. Вначале он собирался процитировать или перефразировать Эмиля Чорана, что-то вроде: «Небеса хмурятся, и мой мозг – их зеркальное отражение» или другой афоризм из «Признаний и проклятий». Решает ограничиться картинкой и смешной подписью. Не то, чтобы ему не понравился фестиваль: он ничем не отличается от других, кроме товаров.

Андрей, который смешно твитит, вызывает машину с помощью приложения. Маршрут: парк им. Александра Пушкина – ВДНХ. Там сегодня тоже какой-то фестиваль, Андрей, который смешно твитит, уже забыл подробности. Он думает, надо ли заходить в фейсбук и искать подробности, но решает, что это потребует слишком много усилий. На месте разберётся.

Андрей, главный редактор, стоит у входа на барахолку. Ему кажется, что внутри слишком людно, он не хочет толкаться в толпе. Играет его знакомый диджей, он же будет играть и на закрытой вечеринке. К Андрею, главному редактору, подходит Аня, украинский дизайнер, курит электронную сигарету:

– Привет!

– Привет! – Андрей, главный редактор.

– Чего не заходишь? – Аня, украинский дизайнер.

Андрей кивает головой в сторону входа, спрашивает:

– Всё как всегда?

– Тип того, – Аня, украинский дизайнер.

– Ясно. Селфи? – Андрей, главный редактор.

– Угу, – Аня, украинский дизайнер.

Андрей, который смешно твитит, покупает две бутылки розе, отходит к столикам рядом с лотками. Там стоят его френды: Аня, известная певица, Андрей, гитарист, и Аня, бариста. На столе – пустая бутылка, две тарелки с сырами. Андрей, который смешно твитит, так и не понял, на фестиваль чего он пришёл: много вина, сыров, мяса и вроде как хурмы. Но это не точно, потому что Андрей, который смешно твитит, не помнит, чтобы он когда-нибудь ел локальную хурму летом. Он вообще не уверен, что есть локальная хурма.

Аня, известная певица, отходит поговорить по телефону: слишком шумно.

– Куда она пошла? – Андрей, который смешно твитит.

– Поговорить, – Андрей, гитарист.

– Это я и так вижу, – Андрей, который смешно твитит.

Нелепый ответ наталкивает его на идею твита. Он ставит бутылки на стол и начинает писать пост.

– О, отличное розе, – Андрей, гитарист.

– Мой знакомый сомелье считает, что это лучшее локальное вино из украинских, – Аня, бариста.

Мимо столика проходит Аня, иллюстратор, со своим корги Анаксагором. Они петляют между рядами, Анаксагор встречается с мексиканской лысой Демокритом. Обнюхав попы друг друга, Анаксагор и Демокрит довольные расходятся, продолжают свой путь по фестивалю.

Андрей, владелец заведения, паркуется на Андреевском спуске рядом с Десятинной. Ему очень повезло: место освободилось как только он подъехал. Андрей, владелец заведения, заходит на тематический маркет, посвящённый украинскому фермерству. У него большие надежды: в анонсе было несколько продуктов, которые он рассчитывает ввести в меню своих заведений.

Корги Анаксагор замечает вдалеке джек-рассел-терьера Андрея. Он настойчиво тянет поводок в ту сторону, но Аня, иллюстратор, говорит с отошедшей Аней, известной певицей. Аня, иллюстратор, делала концепт-арт первого альбома Ани, известной певицы, и сейчас они обсуждают будущую коллаборацию.

Андрей, сомелье, уже порядком выпивши, идёт по фестивалю хурмы со своим личным винным бокалом. Он подходит к столику Андрея, который смешно твитит, Андрея, гитариста, и Ани, бариста.

– Всем привет! Андрей, – Андрей, сомелье.

Он протягивает руку всем, кто стоит за столиком.

– Привет! Я вам говорила о нём, – Аня, бариста.

– Что ты обо мне говорила? – Андрей, сомелье.

Аня, бариста, показывает на бутылку розе:

– Что ты рекомендуешь это вино.

– Да, я рекомендую. Если из украинских. Никакого сравнения с Францией. Но... Плесни-ка мне немного, – Андрей, сомелье.

Аня, украинский дизайнер, с раннего утра работает над новой коллекцией. Она выбрала идеальный шрифт, осталось придумать лучший в мире текст. Работа заняла намного больше времени, чем она рассчитывала, и это её немного напрягает. Аня, украинский дизайнер, делает последнюю затяжку.

– Я пошла. Была рада тебя видеть, – Аня, украинский дизайнер.

– И я тебя. Будешь вечером на вечеринке в «Постепенные изменения удовольствия»? – Андрей, главный редактор.

– Ага, – Аня, украинский дизайнер.

– Там и увидимся, – Андрей, главный редактор.

Андрей, главный редактор, смотрит на время: 18 часов 36

минут. Вечеринка должна начаться около восьми: он успевает выпить коктейль до начала, может, поесть. Он вызывает машину. Маршрут: метро Лесная – метро Льва Толстого.

К Ане, иллюстратору, и Ане, известной певице, подходит Андрей, фотограф:

– Посмотрите, пожалуйста, на меня.

Девушки прерывают разговор и позируют. Андрей, фотограф, делает снимок девушек, благодарит их и растворяется в толпе.

Андрей, который смешно твитит, наливает себе ещё один бокал розе. Оставив бутылки на столике, идёт за хурмой, изучает предложения, пробует несколько кусочков. Вяжет до невозможности. Не выбрав ничего из локальной хурмы, Андрей, который смешно твитит, направляется к проверенным продуктам, становится в очередь за устрицами.

Андрей, владелец заведения, покупает вяленые помидоры от нескольких производителей, ведро острого соуса, нефильтованное подсолнечное масло, сбор локальных трав, несёт всё в машину. Мимо проходит Андрей, фудблогер, они обмениваются рукопожатиями.

Андрей, главный редактор, заходит в бар, его встречает Андрей, бар-менеджер:

– Привет! Ты рано.

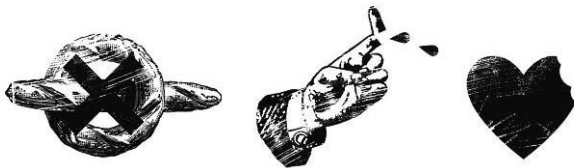
– Привет! Надеюсь, не слишком, – Андрей, главный редактор.

Андрей, главный редактор, садится за барную стойку, за-

казывает бульвардье. Андрей, который смешно твитит, покупает ещё одну бутылку вина: на этот раз траминер. Андрей, владелец заведения, приезжает в «Постепенные изменения удовольствия». Андрей, диджей, распаковывает винилы. Аня, иллюстратор, и Аня, известная певица, подходят к столику, перекидываются парой слов с Андреем, гитаристом, уводят его от столика. Корги Анаксагор приближается к джек-рассел-терьеру Андрею, тот виляет хвостом, но попу Анаксагору не нюхает. Аня, украинский дизайнер, вызывает такси. Андрей, главный редактор, допивает бульвардье, заказывает ещё один. В «Постепенные изменения удовольствия» заходит всё больше людей: Андрей, режиссёр, Аня, тусовщица, Андрей, молодой актёр, Аня, модель, и другие. Андрей, диджей, запускает сет. Андрей, главный редактор, допивает коктейль, смотрит на время: 20 часов 40 минут. Через два с половиной часа ему играть свой сет. Андрей, главный редактор, подзывает бармена.

– Повторить, – Андрей, главный редактор.

Харви Спейси (#15)

Аня – успешный графический дизайнер. Она много работает, а последние несколько недель у неё даже не было выходных. Вчера Аня сдала проект и наконец нашла время, чтобы навестить бабушку. Она так долго это не делала, что её уже порядком начала мучить совесть.

У Ани и бабушки есть несколько традиций. Бабушка очень любит сдобу: раньше она сама много пекла, сейчас не может по состоянию здоровья. При любой возможности Аня балует её свежей выпечкой. Благо, живёт недалеко от культовой булочной «Ярослава».

Там Аня покупает любимые бабушкины булочки – с корицей и вишней. После раздумывает: пройтись (примерно 15 минут, GPS-навигатор прогнозирует 17) или вызвать такси.

В прошлый раз, когда Аня шла пешком, к ней пристал какой-то мужчина. Он подошёл, чётко проартикулировал:

– Не подскажите, как пройти к Десятинной Церкви?

Аня, не ожидая подвоха, начала объяснять, но мужчина её совсем не слушал. Он внимательно смотрел на Аню, а после схватил за руку.

– Может, проведёте меня туда? – мужчина.

Аня оглянулась – вокруг никого не было.

– Да, конечно. Сейчас достану навигатор, чтобы выбрать лучший маршрут, – Аня.

– Отличная идея, – мужчина.

Аня освободила руку. Открыла сумочку. Достала газовый баллончик. Брызнула в лицо мужчине. Он выругался. Аня побежала.

Аня решает вызвать такси. Приезжает Андрей, KIA Рио. Он очень похож на знаменитого американского актёра, Аня не может вспомнить его имя.

– Здравствуйте, – Андрей, KIA Рио.

– Здравствуйте, – Аня.

– Куда едем? – Андрей, KIA Рио.

– На Кудрявскую, – Аня.

Андрей, KIA Рио, кивает, выставляет маршрут на навигаторе. Аня всё ещё пытается вспомнить имя актёра.

– Что там? – Андрей, KIA Рио.

– Жилой дом, – Аня.

– Пирожки везёте? Очень вкусно пахнут, – Андрей, KIA Рио.

– Ага. Из «Ярославы». Бабушке, – Аня.

– Хорошее дело, – Андрей, KIA Рио.

– Ага, – Аня.

Машина выезжает на Рейтарскую. Андрей, KIA Рио, становится ещё больше похож на того актёра. Аня наконец вспоминает его имя – Кевин Спейси. Андрей, KIA Рио, внезапно кладёт Ане руку на колено. Аня замирает от шока. Приходит в себя.

– Уберите, пожалуйста, руку, – Аня.

– Да ладно тебе, ничего ж такого, – Андрей, KIA Рио.

– Не уберёте? – Аня.

Андрей, KIA Рио, игнорирует её вопрос, отпускает руль, делает музыку громче. Аня кладёт свою руку на руку Андрея, KIA Рио. Он улыбается. Аня ломает Андрею, KIA Рио, палец.

– Твою мать! – Андрей, KIA Рио.

Андрей, KIA Рио, выворачивает руль. Машина врежется в дерево на обочине, к ней бегут испуганные пешеходы.

– Это же... Всего лишь... Коленка... – Андрей, KIA Рио.

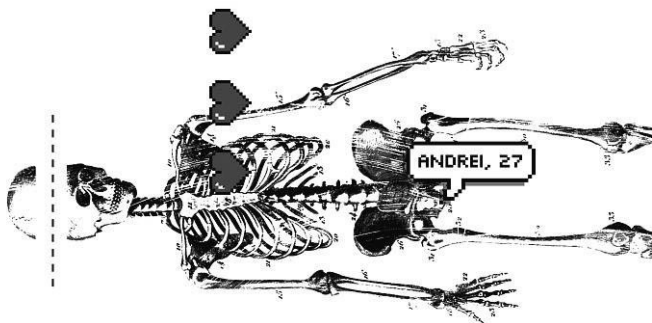
– Вот именно. Моя коленка, – Аня.

Аня открывает дверь, Андрей, KIA Рио, пытается схватить Аню здоровой рукой.

– Никуда ты не уйдёшь! Я сейчас вызову полицию! – Андрей, KIA Рио.

Аня не отвечает. Она достаёт электрошокер. Бьёт рядом Андрея, KIA Рио. Вылетает из такси. Пробегает несколько кварталов. Заскакивает во двор. Отдышавшись, Аня понимает, что забыла пирожки в машине.

Твой бывший мёртв (#16)

Аня не может уснуть и убивает время в тиндере. Проклятая программа снова и снова подсовывает ей бывших. Andrew, 28 – свайп влево. Андрей, 30 – свайп влево. Андрюша, 32 – свайп влево. Аня даже вслух возмущается:

– Кто вообще называет себя Андрюшей в 32?

Ещё несколько свайпов влево и один случайный вверх. И, о боже, Аня ставит суперлайк Andrej, 26.

– Ой! Только не это! – Аня.

Andrej, 26 – последний Анин бывший, и с ним у неё были так себе отношения. Аня сама инициировала разрыв и знает, что он до сих пор к ней равнодушен. Этот суперлайк может стать катастрофой эпического масштаба, сравнимой

со среднего размера ураганом или извержением вулкана. А если Andrey, 26 не отпустило, то – уровня Сан-Каликсто II или Кракатау.

Аня быстро справляется со стрессом и продолжает свайпать. Вскоре алгоритм тиндера перестаёт ей подбрасывать бывших, примерно через полсотни заканчиваются мужики с рыбой, любители фотографироваться в машине, отцы с маленькими детьми, парни, обнимающие от одной до трёх девушек, простые и прямые в своём желании сношаться самцы, и, наконец, приложение предлагает Андрея, 27.

Андрей, 27 внешне похож на Майкла Фассбендера в «Прометее» или «Чужом: Завет», только моложе. Плюс у него идеальный профиль: с шестью разными снимками, ссылкой на инстаграм и искромётно заполненной информацией о себе. Аня не раздумывая лайкает его и – тут же у них образовывается пара. Ей даже немного волнительно.

– Пожалуйста, только не пиши «Привет». Заклинаю тебя всем святым, – Аня.

У Ани есть строгое правило: никогда, ни при каком условии, как бы ей не нравился профиль, не отвечать на сообщения «Привет», «Ку» и «Привет! Как дела?». Такая же участь ждёт людей, которые пишут «Не спишь?» и «Не помешал?».

– Аня, тиндер говорит, что мы нравимся друг другу и с этого момента стали парой! У меня нет ни одного повода не доверять его алгоритмам:), – Андрей, 27.

У Ани учащается сердцебиение – первый тест на адекват-

ность пройден. Ещё час она переписывается с Андреем, 27 и договаривается о свидании в веганском кафе «Авокадо». Аня очень любит авокадо, не против веганской еды, но ещё ни разу не слышала об этом месте.

– Ты его выдумал! – Аня.

– Аня, ничего подобного! Просто заведение открылось всего 6 дней, 14 часов и 23 минуты назад, – Андрей, 27.

Такая точность немало повеселила Аню, но она пока не решила, записать её в плюсы или минусы. Вдруг какой-то безумный задрот? Так же она не поняла – это въедливость (что проблема) или специфический юмор (что наоборот). Во всяком случае, сейчас ей больше хочется спать, чем разобраться в чём-либо.

– Всё, я спатки. Спокойной ночи, – Аня.

– Аня, спокойной ночи! – Андрей, 27.

Утром Аня видит, что она и Andrey, 26 образовали пару. Уровень опасности: маленький вулкан. Бывший уже успел написать ей с полсотни сообщений, но она, не читая, удаляет переписку. Из предложенных причин Аня выбирает «похоже на спам» и со значительно улучшившимся настроением идёт на работу.

Во время обеденного перерыва она рассказывает про Андрея, 27 своей коллеге и подруге Анне, показывает его инстаграм. Та, кажется, искренне разделяет её восторг:

– Чем он занимается?

– Точно он не говорил, но что-то связанное с айти. Тест

Тьюринга, искусственный интеллект, алгоритмы, механизмы взаимодействия и прочее в том же духе, – Аня.

– Вполне ничего так работа. Должен хорошо получать, – Анна.

– Ага. Меня, правда, беспокоит, что он какой-то слишком правильный и идеальный. Люди такими не бывают, – Аня.

– Ну, может он не человек? – Анна.

Аня и Анна смеются.

– Классно выглядит, вылитый Фассбендер, – Анна.

– Сильно не заглядывайся, – Аня.

– Если у вас ничего не получится – просто скажи мне, – Анна.

– Само собой, забирай, – Аня.

Но свидание проходит просто идеально: в «Авокадо» очень вкусно и уютно, Андрей, 27 ведёт себя максимально корректно. После ужина они едут к ней и у них потрясающий секс. Возможно, лучший в Аниной жизни. Вечер пытался испортить Andrey, 26, который постоянно, с небольшими интервалами, названивал и писал смс с разных номеров, но выключенная вибрация и беззвучный режим гасили все его потуги.

Аня просыпается, сладко потягивается и поворачивается к Андрею, 27. Она хочет ему сказать, как ей было хорошо, но его нет в постели. Аня мигом просыпается, одновременно злится на Андрея, 27 и себя.

– Твою мать! Твою же мать! Я знала, что так и будет, –

Аня.

– Аня, что-то случилось? – Андрей, 27.

Он входит в спальню с подносом, на котором стоит миска с гранолой, йогуртом и стакан апельсинового сока. Аня от удивления теряет дар речи.

– Ты приготовил мне завтрак? – Аня.

– Да, – Андрей, 27.

– Йогурта дома не было. И апельсинов тоже, – Аня.

– Аня, но гранола-то была. Остальное я сходил и купил.

Это не сложно, – Андрей, 27.

Знали бы об этом некоторые Анины бывшие.

– Иди сюда, мистер идеал, – Аня.

Андрей, 27 аккуратно ставит поднос на прикроватный столик, подходит к Ане. Они целуются, а после занимаются сексом. Из-за опоздания на работу Аня так и не успевает попробовать приготовленный завтрак, но предчувствует, что он чудесный. Мыслями она совсем не в рабочей рутине и не может нормально сосредоточиться. Во время обеденного перерыва Анна пристально смотрит на Аню.

– Давно тебя такой не видела, – Анна.

– Я влюблена, – Аня.

– Я вижу. Не томи, давай, рассказывай, – Анна.

И Аня всё рассказывает. К столику подсаживается Andrey, 26.

– Привет, девчонки! Так и знал, что найду вас здесь, – Andrey, 26.

У Ани мгновенно портится настроение. Уровень опасности: Кракатау.

– Чего тебе? – Аня.

– Я не нахожу себе места после твоего суперлайка. Я знаю, что ты сейчас скажешь, что это случайность. Но ни я, ни дедушка Фрейд с тобой не согласимся. Это судьба и выражение твоего бессознательного, – Andrey, 26.

– Но нет. Это была случайность, – Аня.

– Видишь! Я даже знаю, что ты скажешь. Никто лучше меня тебя не поймёт, – Andrey, 26.

– Слушай, ну серьёзно. Ты опоздал. Хорошим нужно было быть тогда. Сейчас уже не надо. Поздно. У меня есть парень, – Аня.

Лицо Andrey, 26 мгновенно меняется.

– Кто он? – Andrey, 26.

– Ты же понимаешь, что это не твоё дело? – Аня.

Andrey, 26 краснеет, молчит, шумно дышит. Выражает злобу и опасность.

– Лучше уходи, правда, – Аня.

Andrey, 26 медленно поднимается.

– Знаешь, я не верю, что у тебя с ним что-то серьёзное. Небось вчера в тиндере познакомились. Так что не сбрасывай меня со счетов, – Andrey, 26.

– Поздно. Прощай, – Аня.

Andrey, 26 уходит, воцаряется молчание.

– Так, а когда у вас следующее свидание? – Анна.

Аня оживляется.

– Вот прямо сегодня. Он заедет за мной после работы, – Аня.

– И куда пойдёте? – Анна.

– Ты не поверишь! – Аня.

Она наклоняется и шепчет Анне на ухо. Та и правда смотрит немного недоверчиво:

– Ого! Слишком дорого, я никогда даже там не бывала.

– Пытается впечатлить, – Аня.

– Скажем честно, у него неплохо получается, – Анна.

– Даже слишком. Даже слишком, – Аня.

За работой Аня забывает о ворвавшемся на обед Andrey, 26, а после и подавно. Андрей, 27 везёт её в «Кафку на пляже» – недавно открывшееся (18 дней 6 часов 47 минут назад) заведение, уже успевшее прославиться очень странной кухней и своими ценами. Андрей, 27 заказывает бутылку какого-то шампанского – Аня в них не разбирается – и рекомендует ей несколько блюд. Аня не глядя соглашается: тест вкуса – один из важных для неё этапов проверки.

– Слушай, пока это ещё не зашло очень далеко, я должна кое-что обсудить с тобой, – Аня.

– Аня, я внимательно слушаю, – Андрей, 27.

– Мои последние отношения были очень тяжелые. Мой бывший – настоящий психопат. Мы много ссорились и много чего другого. До сих пор он преследует меня и даже сегодня заявился в кафе, где мы обедали с подругой... В общем, мне

очень нелегко завести сейчас новые отношения, но я очень хочу быть с тобой. Я не могу тебе гарантировать, что буду идеальной и всё такое, – Аня.

Лицо Андрея, 27 остаётся всё таким же заинтересованным, а взгляд – нежным.

– Хорошо, это не проблема. Мы вместе справимся, – Андрей, 27.

Аня благодарно улыбается. Приносят заказ, разливают шампанское.

– За нас, – Андрей, 27.

Аня и Андрей, 27 чокаются, делают по глотку.

– Аня, слушай, я тоже должен тебе кое-что сказать... – Андрей, 27.

Аня напрягается. В это время рядом с их столиком материализуется Andrey, 26.

– Вот вы где! Еле вас нашёл! – Andrey, 26.

Андрей, 27 вопросительно смотрит на Аню.

– Это тот бывший, о котором я говорила, – Аня.

Андрей, 27 кивает, встаёт, поворачивается к Andrey, 26.

Он немного выше его и выглядит достаточно угрожающе.

– Вам что-то надо? – Андрей, 27.

– Да, идём потолкуем, – Andrey, 26.

– Не надо, – Аня.

К столику подходит обеспокоенный администратор. Глядя на Андрей, 27, он спрашивает:

– Прошу прощения. Какие-то проблемы?

Андрей, 27 отрицательно качает головой, говорит:

– Нет, спасибо. Мы сами всё уладим.

– Хорошо, только вне стен нашего заведения, – администратор.

Андрей, 27 кивает, ровным голосом обращается к Andrey, 26:

– Идём.

Андрей, 27 аккуратно ставит стул на место и выходит с Andrey, 26. Аня пишет Анне: «Какого чёрта ты сдала меня Andrey, 26?». Анна: «Не было выбора. Подстерёг после работы». Аня: «Завтра поговорим».

Андрей, 27 возвращается и как ни в чём не бывало садится за столик, делает глоток шампанского. Аня удивленно смотрит на него. Одежда не порвана, синяков нет – следы драки отсутствуют.

– Аня, он нас больше никогда не потревожит, – Андрей, 27.

– Ты что, убил его? – Аня.

– Нет. Вразумил, – Андрей, 27.

– И вы даже не дрались? – Аня.

– Нет. Зачем? – Андрей, 27.

Аня с одной стороны рада, а с другой ей обидно. А ещё она шокирована.

– Так, а как... А что ты ему сказал? – Аня.

– То же, что хотел сказать и тебе. Я робот – новейшая разработка Boston Dynamics. Ты могла слышать, что они скоро

начнут впервые за 26 лет продавать роботов-собак. Также сейчас компания тестирует подобные мне модели в разных странах и выясняет, можем ли мы пройти тест Тьюринга, – Андрей, 27.

– Это же шутка, да? – Аня.

Андрей, 27 правой рукой дотрагивается до лица, раздаётся щелчок и он снимает его, кладёт на стол. Аня начинает нервничать.

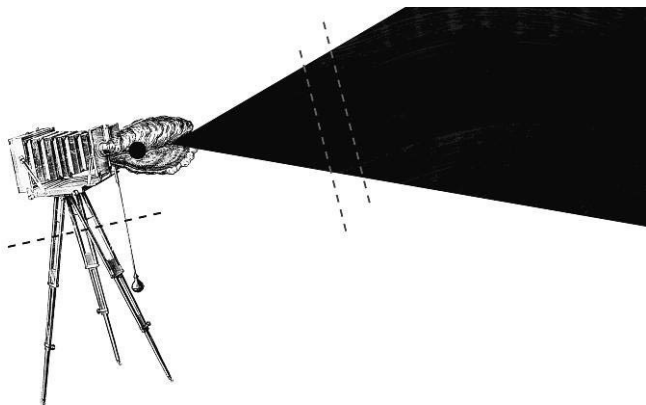
– А когда мы пройдем... этот тест... Ты уйдёшь? Самоуничтожишься? Останешься? – Аня.

– Останусь, – Андрей, 27.

Аня делает большой глоток шампанского.

– Тогда всё в порядке.

Носитель языка (#17)

Аня – большая почитательница французского кино. Она любит Франсуа Озона, Гаспара Ноэ, раннего Годара видела все фильмы с Венсаном Касселем и Луи Гаррелем. Она просто не может пропустить новый французский фильм, который выходит в прокат, и собирается на него в выходные.

Аня пишет пост в фейсбуке: «Иду в субботу в кино. Кто со мной?» Фоном ставит картинку с красными сердечками. Под постом тут же отписываются её подруги и друзья, которые успели посмотреть фильм в четверг. К ним присоединяются посмотревшие в пятницу. Позже – те, кто не может в субботу.

Ане приходится идти одной. Фильм показывают в небольшом зале, ей достаётся последний билет. Аня покупает бутылку воды, садится на своё место. Слева и справа от неё мужчины, которые говорят на иностранном языке. Прислушавшись, Аня понимает, что это французский.

«Неплохо, прямо погружение в атмосферу», – думает Аня.

Она садится поудобнее, проверяет звук на телефоне. Выключается свет, начинается кино. Французы слева продолжают разговаривать, справа – громко хрустят чипсами и шестят поп-корном. Аня делает замечание мужчине слева.

– Qu'est-ce que vous dites? ¹ – мужчина слева.

– Do you speak English? – Аня.

– Non ², – мужчина слева.

– Твою мать! – Аня.

Француз смотрит на неё удивлённо.

– Не могли бы вы замолчать? Can you shut up? Silence? – Аня.

– Oui. Excusez-moi ³, – мужчина слева.

Француз что-то шепчет своему соседу, они перестают разговаривать. Аня погружается в просмотр, но через некоторое время её отвлекает хруст поп-корна над самым ухом. Она оборачивается – мужчина, сидящий сзади, опёрся локтями

¹ – Что вы говорите? (*фр.*)

² – Нет (*фр.*)

³ – Да. Простите (*фр.*)

о спинку её сидения, положил сверху голову и ест поп-корн. Увидев её возмущение, он садится ровно. Мужчина слева снова заговаривает со своим соседом.

– Эй, да задолбали, – Аня.

– Excusez-moi, excusez-moi, – мужчина слева.

У мужчины справа громко звонит телефон. Аня уже порядком злится.

– Выйдите! Get out! – Аня.

Мужчина непонимающе смотрит на Аню.

– Get! Out! – Аня.

Телефон продолжает звонить. Мужчина пристально смотрит на Аню. Она не выдерживает, выхватывает мобильный и сбрасывает звонок.

– Вот так! – Аня.

Аня возвращает телефон мужчине. Тот несколько секунд обиженно смотрит на свой гаджет, потом на Аню. Аня выдерживает его взгляд. Мужчина прячет мобильный в карман и внезапно кусает Аню за руку.

– Ай! – Аня.

Аня влепляет ему пощёчину, выбегает из зала.

– Вам не понравился фильм? – контролёр у двери.

– Очень хороший. Просто срочные дела. Утюг дома не выключила, – Аня.

– О, поспешите! У меня так у соседки квартира сгорела, – контролёр у двери.

Укус сильно ноет. Аня забегают в туалет, промывает его. С

одной стороны след от зубов посинел, с другой – покраснел. Участок кожи посредине сильно побледнел.

– Твою мать! – Аня.

Аня умывается, едет домой. По дороге она неистово гуглит всё о человеческих укусах – ничего похожего с её случаем. Немного успокоившись, она обрабатывает рану, уставшая ложится спать.

Аня просыпается от урчания в животе. Она одевается, исследует холодильник и разочарованно его закрывает: ничего не хочется. Внезапно её осеняет – под домом есть французское кафе, где подают вкуснейшие завтраки. Одна мысль о круассане с конфитюром, чашечкой кофе и апельсиновым соком наполняет её новыми силами. Аня приводит себя в порядок, быстро направляется к кафе.

Она садится за столик, к ней подходит улыбчивый официант.

– Добрый день! – официант.

– Bonjour! Je voudrais commander le petit-déjeuner traditionnel ⁴, – Аня.

Официант перестаёт улыбаться.

– Простите, я сейчас позову кого-то из администрации, – официант.

Он быстро уходит, Аня некоторое время недоумённо сидит в одиночестве. От нечего делать она начинает рассматривать меню и замечает пару ошибок в франкоязычном пе-

⁴ – Добрый день! Я бы хотела заказать традиционный завтрак (*фр.*)

реводе. К её столику подходит улыбчивая женщина.

– Bonjour! Je suis administrateur de l'établissement. Comment est-ce que je peux vous aider? ⁵ – администратор.

– Да, конечно. Буду вам очень признательна, если кто-нибудь наконец примет у меня заказ, – Аня.

Администратор злобно смотрит на стоящего вдали официанта.

– Да, конечно. Чего бы вы хотели? – администратор.

– Традиционный завтрак, пожалуйста. И сразу счёт, – Аня.

Поев и расплатившись, она идёт в супермаркет, покупает домой багет, устриц, бутылочку кремана и сыры с голубой плесенью. Сегодня у Ани будет day-off: она не готова никого ни видеть, ни слышать.

Аня наливает себе бокал кремана, ложится на кровать и включает *Les amours imaginaires* Ксавье Долана. Фильм идеально сочетается с игристым и устрицами, но с каждой минутой просмотра на неё всё сильнее накатывает тревожность. Примерно на середине фильма Аня понимает, в чём дело: она смотрит фильм без дубляжа. И даже без субтитров. И, судя по тому, что французский она никогда не учила, – это просто невозможно.

– Bon, sans panique. On se calme ⁶, – Аня.

Аня берёт телефон, открывает гугл. В строке поиска про-

⁵ – Добрый день! Я администратор заведения. Могу я вам чем-то помочь? (*фр.*)

⁶ – Так, без паники. Без паники (*фр.*)

писано google.fr. Аня бросает мобильный на кровать, закрывает лицо руками, начинает плакать. Успокаивается.

– Всё это мне снится, – Аня.

Она щипает себя.

– Ай! – Аня.

Rien ne change. Anna appelle le docteur qu'elle connaît.

– Salut! J'ai un problème et j'ai besoin de ton aide toute de suite, – Anna.

Il y avait du silence pour quelque temps ⁷.

– Аня? Это шутка такая? Ты не могла бы говорить на каком-то языке, который я знаю? – le docteur qu'elle connaît ⁸.

Anna raccroche le téléphone. Le docteur lui rappelle, mais elle n'a plus d'énergie pour répondre. Anna boit son verre du Crémant d'un coup et regarde le mur sans rien voir. Soudain, elle sent que quelque chose se frotte à sa jambe – c'est son Chartreux Louis. Anna se verse un nouveau verre du vin pétillant, prend Louis dans les bras et allume le film. C'est exactement son moment préféré ⁹.

⁷ – Ничего не меняется. Аня звонит своему знакомому врачу (*фр.*). – Привет! У меня проблема и мне срочно нужна твоя помощь, – Аня. Некоторое время царит молчание.

⁸ знакомый врач (*фр.*)

⁹ Аня вешает трубку. Врач ей перезванивает, но у неё уже нет сил отвечать. Аня залпом допивает бокал кремана и невидяще смотрит на стену. Внезапно она чувствует, как о ногу что-то трётся – это её шартрез Луи. Аня наливает себе новый бокал игристого, берёт Луи на руки и включает фильм. Как раз её любимый момент (*фр.*)

Молодые ножи (#18)

Аня не верит своим глазам: тест показывает две полоски. Её пульс учащается, а увеличение количества дофамина сравнимо по интенсивности с ростом курса биткоина в 2017-м. Беременность – давняя Анина мечта. Она очень хотела завести ребёнка, чтобы раскрутить свой инстаграм-аккаунт, и теперь у неё всё может получиться.

Аня достаёт телефон, делает фото, заходит в свой инстаграм. Она быстренько пробегает глазами по профилю, удаляет не самые удачные снимки. Теперь Аня будет постить только избранный контент, посвящённый беременности, здоровью и красоте.

Аня обрабатывает изображение, добавляет пару слов о своей радости, несколько эмодзи и, глубоко вдохнув, выкла-

дывает фото. Почти минуту внимательно смотрит на него: не появились ли лайки. Лайки не появляются. Чтобы немного успокоиться, Аня листает ленту: её подруга Аня выложила почти идентичный снимок две минуты назад. Тысяча лайков.

– Да ладно! Она что, сраная Кайли Дженнер? – Аня.

Аня в бешенстве. Она выбрасывает тест, задумывается, не отправить ли в корзину и телефон. Успокоившись, видит первый лайк. От подруги Ани. И комментарий: «разделяю твою радость». Это война.

Несколько недель Аня ходит раздражённой, её подташнивает, а любимые авокадо больше не поднимают настроение. Иногда скачет давление, болит голова и постоянно одолевает усталость. Аня борется с ней только ради того, чтобы сделать хорошую фоточку из спортзала. Каждый день она пишет пост о том, насколько счастлива, фиксирует свои ощущения и делится прочитанным в интернете. Её аккаунт уверенно набирает подписчиков, но всё ещё проигрывает профилю подруги Ани.

Наконец, Аня решается сделать УЗИ. Она гуглит лучшую клинику, выбирает удобное время, когда у фоточек больше охват, и идёт к врачу. В приёмной Аню ждёт неприятный сюрприз: прямо перед ней в очереди подруга Аня.

– Приветтики! – подруга Аня.

Она приязненно улыбается. Аня тоже выдавливает из себя улыбку.

– Привет! Ты тут какими судьбами? – Аня.

– Ой. Долго откладывала УЗИ, но поняла, что больше ждать нельзя. Не могу поверить, что это происходит со мной. Это так волнительно, – подруга Аня.

– Ты прямо выразила мои мысли, – Аня.

Чёрта с два. Аня думает о том, как бы опубликовать своё фото раньше подруги Ани.

– Слушай, а ты меня не пропустишь вперёд? Мне очень надо, – Аня.

– Что-то случилось? – подруга Аня.

– Да... Мне надо... – Аня.

Аня пытается вспомнить всё, что читала о беременности. Например, о том, что стоит лечить зубы на ранних стадиях.

– Мне надо пойти к стоматологу. Если опоздаю, то в следующий раз попаду аж через неделю, а с зубами надо решать прямо сейчас. Не хочется допустить разрушения костной ткани и тому подобное, – Аня.

Она очень надеется, что эта история сработает. Подруга сочувственно смотрит на Аню.

– Ой, я читала об этом. Это такой ужас. Конечно, иди, – подруга Аня.

Аня не верит своим ушам. Она недоверчиво переспрашивает:

– Серьёзно? Ты правда это сделаешь для меня?

– Ну, конечно, мы ведь подруги, – подруга Аня.

У Ани значительно улучшается настроение: она точно вы-

ложит снимок раньше конкурентки. А ещё у неё появилась твёрдая уверенность, что в этот раз все лайки её. Аня поворачивается к подруге Ане, чтобы её поблагодарить, и видит, что та смотрит на неё покровительственно. Это уже слишком, но Аня перебарывает себя.

– Спасибо тебе, – Аня.

– Пожалуйста. Ты всегда можешь на меня положиться, – подруга Аня.

– И ты на меня, – Аня.

Как бы не так. Ани улыбаются друг другу. Из кабинета выходит предыдущая пациентка.

– Спасибо тебе ещё раз. До встречи! – Аня.

– И тебе! – подруга Аня.

Во время процедуры Аня мысленно пишет пост, после – мгновенно выкладывает фото. На выходе из кабинета мило улыбается подруге Ане и с чувством превосходства идёт домой.

Хитрость работает: УЗИ Ани набирает больше лайков, чем у противницы. Правда, всего на один. Иронично, учитывая, что её лайкнула подруга Аня. Но Аня не сдаётся. Преодолевая усталость, она пишет пост за постом. Самый успешный – о том, как у эмбриона пропал хвост. Столько лайков ещё не набирала ни одна её запись. Чуть хуже заходит текст о поле ребёнка: слишком эмоциональный.

Через пару недель Аня снова встречается с подругой на УЗИ.

– Привет! Я так рада! Я так рада! Не могу поверить, что у меня мальчик! – подруга Аня.

Это плохие новости. Аня собирает всю волю в кулак.

– Поздравляю! Это чудесно! – Аня.

– А ты ещё не знаешь, кто у тебя? – подруга Аня.

– Как раз иду, – Аня.

– Ну, удачи тебе, – подруга Аня.

Она включает искренность на максимум.

– Спасибо. Ещё раз поздравляю! – Аня.

Её одолевают плохие предчувствия, которые подтверждает врач: у Ани девочка. Патриархальный гнёт побеждает с разрывом в полтысячи лайков. Аню утешает только то, что её наконец перестало подташнивать.

Аня записывается на курсы для беременных, немного отвлекается. Через несколько недель она наносит мощный ответный удар – раньше конкурентки выкладывает снимок увеличившегося живота. Вдобавок накидывает целый список советов о том, как правильно разговаривать с ребёнком на ранних этапах и чего не стоит делать. Подруге Ане на это нечем ответить: советы слишком универсальны.

Аня закрепляет победу и обходит подругу по количеству подписчиков на двадцатой неделе – её ребёнок начал шевелиться. Аня давно подготовила фоточку и долго размышляла, не стоит ли выложить пост раньше: но она знает, что её читательницы не пропустят фальшь. Риск себя оправдывает, и даже подруга Аня приходит в комментарии задавать ей

вопросы. Явно с умыслом. Но Аня легко справляется и на радостях позволяет себе первый за всю беременность бокал красного вина.

– За тебя, Аня! – Аня.

Победное шествие длится несколько недель, по окончании которых Аня снова встречается с подругой – на этот раз в больнице.

– О, снова ты! – подруга Аня.

Ане кажется, что в этот раз приязни в голосе подруги стало меньше. Значит, ей тоже не нужно слишком сильно притворяться дружелюбной.

– И снова я, – Аня.

– Выбираешь больницу? Или уже выбрала? – подруга Аня.

– Ещё только решаюсь, – Аня.

– Эта очень хорошая. Представляешь, я с ними договорилась на бартерных условиях: буду рожать у них не только бесплатно, но мы ещё и партнёримся по раскрутке наших инстаграмов. Я безумно счастлива! – подруга Аня.

Ненависть.

– Тебе очень повезло! – Аня.

На большее Аня просто не способна. Проходит врач, улыбается подруге Ане.

– Он такой милый, – подруга Аня.

Если бы у Ани была тетрадь смерти, она бы не задумываясь вписала туда подругу Аню.

– Ну, ладно. Мне уже пора на тренировку! До встречи! –

подруга Аня.

– До встречи! – Аня.

Первое желание Ани – немедленно уйти, но она решает не дурить. Во-первых, это клиника с лучшими отзывами, и многие блогеры уже тут, как сказал бы классик, разрешились от бремени. Во-вторых, какая вероятность того, что Аня и подруга Аня родят в один день? Укрепившись в мыслях, Аня решается остаться.

С этого дня она старается игнорировать аккаунт подруги, но примерно на тридцать первой неделе у неё случается рецидив. Подруга Аня уже всюю рекламирует партнёрские детские аксессуары и прелестнейшую кроватку. Забывшись, Аня совсем забыла об этой части. Её разбирает злость, но ничего не поделаешь. Ещё больше её беспокоит отсутствие коммерческих предложений и разрыв в количестве подписчиков – практически пять тысяч не в её пользу. Как и когда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.